

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы правового регулирования и практики применения»

Обучающийся

Т.А. Сидорова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	7
1.1 История развития российского уголовного законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания	7
1.2 Понятие и сущность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	14
1.3 Условия и основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	20
Глава 2 Порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	35
2.1 Деятельность суда при определении критериев исправления осужденного и решении вопроса об условно-досрочном освобождении	35
2.2 Неисполнение условий условно-досрочного освобождения от наказания и его правовые последствия.....	40
Глава 3 Проблемы и перспективы законодательства в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	48
3.1 Проблемы порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	48
3.2 Совершенствование законодательства в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	56
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Актуальность данной темы обусловлена современными изменениями в уголовной политике Российской Федерации, направленными на гуманизацию системы наказаний. Эти преобразования сопровождаются стремлением снизить количество лиц, отбывающих наказание в форме лишения свободы, что подчеркивает необходимость изучения данной проблематики.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является важнейшим уголовно-правовым институтом, влекущим формирование правомерного и позитивного поведения лиц, которые ранее совершали преступление и осужденных к лишению свободы. При этом, в отношении необходимости данного правового института нет единой точки зрения. Так, одни исследователи считают, что применение этого института противоречит и нарушает цели наказания, ведет к невозможности их осуществления [3, с. 64], другие же, напротив, выделяют в этом институте положительные черты, такие как экономия бюджетных средств на содержание заключенных, гуманность по отношению к осужденному, восстановление семей осужденных, возвращение их в общество [4, с. 355].

Все вышесказанное свидетельствует о высокой значимости института условно-досрочного освобождения в системе уголовного права. Его исследование приобретает особую актуальность в условиях современных преобразований.

Объектом исследования являются общественные отношения, раскрывающие сущность и функциональное содержание института условно-досрочного освобождения от наказания.

Предмет исследования составляют нормы действующего законодательства, регулирующие условно-досрочное освобождение, а также практика их применения в правоприменительной деятельности.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе понятия, выявлении проблем правового регулирования и особенностей практической

реализации норм об условно-досрочном освобождении от наказания в Российской Федерации, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию законодательных положений в данной области.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- определить порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- проанализировать проблемы и выделить перспективы законодательства в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных исследователей, посвященные изучению проблематики условно-досрочного освобождения от наказания. Среди современных ученых, исследовавших данные вопросы, необходимо отметить научные труды С.Л. Бабаяна, К.К. Гарибяна, А.В. Белякова, А.В. Разовой, А.Р. Буграевой, М.М. Васягиной, Н.В. Агеева, А.А. Губко, Т.А. Булкиной, В.В. Гурьяновой, А.М. Мельниковой, М.И. Гусейновой, Т.Н. Ермаковой, А.М. Карпова, Е.Е. Ратушного, Я.В. Сайфуллиной, Т.В. Селезневой, К.В. Сизова, С.В. Бондаренко, И.В. Талаева, З.С. Токубаева, А.С. Усачева, М.А. Фомина, А.А. Харламовой, Д.С. Чукмаитова, М.З. Шидакова, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [16], УК РФ [48], УИК РФ [46], иных нормативных правовых актов.

Методологическую основу исследования составляют различные подходы и методы, включающие как общенаучные, такие как анализ, синтез, аналогия и системно-структурный подход, так и специальные методы, характерные для юридической науки. К последним относятся формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности применения сформулированных выводов для

совершенствования законодательных норм, регулирующих условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Результаты исследования могут найти применение в деятельности законотворческих органов, судов и других правоприменительных структур.

Научная новизна работы заключается в глубоком анализе проблем и противоречий, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания. В исследовании уделено внимание как спорным аспектам данной правовой категории, так и постановке и решению актуальных задач, стоящих перед институтом условно-досрочного освобождения в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

- как показало проведенное исследование выявило отсутствие единого подхода к правовой природе института условно-досрочного освобождения от наказания, что неизбежно приводит к проблемам в его практическом применении. Наиболее обоснованной представляется точка зрения, согласно которой данный институт следует рассматривать как специфическую форму поощрения, предоставляемую государством, а также как ключевой элемент прогрессивной системы исполнения наказаний. Его основной целью является стимулирование осужденных к общественно полезному поведению, что способствует их социальной реабилитации и интеграции в общество;
- на сегодняшний день порядок рассмотрения вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением, характеризуется высокой степенью формализации, что существенно ограничивает эффективность реализации данного института. Одной из ключевых практических проблем является недостаточное время, отводимое на рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении. Часто решения по таким ходатайствам принимаются в ускоренном порядке, что сопровождается отсутствием личного участия осужденного в процессе. Это, в свою очередь, препятствует

детальному изучению обстоятельств и необходимых условий, которые могли бы повлиять на объективность и обоснованность принятого решения. Это означает, что значительна вероятность неверно принятого решения, не отвечающего требованиям законности и обоснованности. Безусловно, требуется уделять больше времени и соответственно более тщательно анализировать особенности личности, его поведение в исправительном учреждении. Для реализации указанной цели возникает необходимость в обязательном участии осужденного в процессе;

- представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне обязательное применение обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, ко всем лицам, освобождаемым по условно-досрочному освобождению. Императивный характер таких обязанностей исключил бы их применение на усмотрение суда, что способствовало бы усилению профилактической функции данного института. Такой подход позволил бы снизить количество случаев отмены условно-досрочного освобождения, обеспечивая более эффективный контроль за поведением освобожденных лиц и укрепляя превентивный потенциал уголовного законодательства. В этом случае, суду необходимо индивидуализировать возложение обязанностей, установленных законом, в каждом конкретном случае. Перечень обязанностей следовало бы классифицировать в зависимости от категорий преступлений.

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

1.1 История развития российского уголовного законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания

Институт условно-досрочного освобождения от наказания является важным элементом системы уголовного права, обеспечивающим баланс между достижением целей наказания и гуманизацией уголовной политики. Его формирование и развитие в российском законодательстве отражают эволюцию взглядов на принципы уголовного права и исполнения наказаний. Рассмотрение исторических этапов становления данного института позволяет лучше понять его современное содержание, особенности применения и возникающие правовые проблемы.

Как отмечает В.М. Лебедева, «институт условно-досрочного освобождения от наказания прошел крайне сложный и противоречивый путь развития в истории права России. При этом, в целом, до 1909 г., можно говорить только о досрочном (без каких-либо условий) освобождении осужденных от отбывания наказания в Российском законодательстве» [20, с. 391].

Так, первоначально данный институт был введен в дореволюционной России Законом от 22 июня 1909 г. «Об условном досрочном освобождении». С.Л. Бабаян и К.К. Гарибян отмечают, что «данном законом запрещалось освобождать осужденных, приговоренных к каторге и ссылке. Условно-досрочное освобождение было возможно не раньше отбытия осужденным трех четвертей наказания. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания отменяли, если осужденный совершил новое преступление, а также в случае непорочного поведения, могущего угрожать личной и общественной безопасности или порядку» [2, с. 38].

С самого начала своего существования Советское государство

предприняло шаги к реабилитации осужденных, включая возможность досрочного освобождения исправившихся преступников. Это решение стало важным этапом в развитии уголовного правосудия.

В советский период впервые анализируемый институт был урегулирован в ст. 32 Декрета от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», где содержалось положение о том, что «осужденные имеют право подать заявление о условном или досрочном освобождении в местный народный суд по месту жительства. Кроме того, они могли просить о помиловании или восстановлении своих прав» [11, с. 139].

15 ноября 1920 г. НКЮ утвердил Положение об общих местах заключения РСФСР. В соответствии с этим документом, каждый новый заключенный классифицировался как испытуемый, что означало, что он должен был отбывать наказание в течение определенного времени, после чего принималось решение о возможности его освобождения.

В 1922 г. вступил в силу УК РСФСР, который предоставлял возможность осужденным на досрочное освобождение. Для этого необходимо было отбыть не менее половины назначенного наказания и продемонстрировать позитивные изменения в своем поведении, свидетельствующие о исправлении личности. Инициировать процесс условно-досрочного освобождения имел право только тот суд, который вынес обвинительный приговор для данного осужденного. Институт условно-досрочного освобождения заключался либо в освобождении осужденного от наказания в полном объеме, либо в осуществлении перемещения лица на другой вид наказания: принудительные работы при отсутствии изоляции от общества в течение части неотбытого срока. Если он совершал преступление, в течение неотбытого им срока, то наказание увеличивалось во исполнение общих принципов социальной справедливости и неотвратимости наказания. Таким образом, законодатель посредством этих рычагов мог регулировать поведение осужденных. Тем не менее, общий срок, который осужденный должен был отбыть в местах лишения свободы, не мог превышать 10 суток. Ходатайства о досрочном

освобождении могли подаваться лишь определенными лицами, которые входили в строго установленный законом перечень, что свидетельствовало о том, что государство тщательно контролировало процесс условно-досрочного освобождения, не позволяя применять его ко всем осужденным без исключений.

В указанный перечень, предусмотренный законодательством, входили сами осужденные, их близкие родственники, а также различные организации, учреждения и определенные должностные лица, имеющие право на подачу таких ходатайств. Таким образом, процедура условно-досрочного освобождения была жестко регламентирована, что подчеркивало важность соблюдения правовых норм и принципов справедливости.

УК РСФСР 1922 г. не предусматривал возможности возложения дополнительных обязанностей на лиц, освобожденных условно-досрочно. Эта позиция вызвала критику со стороны некоторых правоведов, которые считали ее ошибочной и требующей пересмотра, так как введение определенных обязательств могло бы способствовать более эффективной реабилитации осужденных и их успешной интеграции в общество после освобождения.

В этот исторический период в государстве происходили значительные изменения, и новые правила поведения только начинали утверждаться. В связи с этим было невозможно установить четкие и исчерпывающие требования к поведению осужденных, а также определить, какие действия для них допустимы, а какие – нет. Все эти аспекты оставались на усмотрение конкретной ситуации, что делало процесс контроля за поведением данной категории граждан достаточно формальным.

Кроме того, как отмечают исследователи, существовала реальная угроза, что введение жестких ограничений, таких как запрет на покидание места жительства, способствовало бы ухудшению социальной обстановки в стране. Учитывая последствия голода и высокий уровень безработицы, такие меры могли лишить осужденных шансов на трудоустройство. Это, в свою очередь, могло способствовать росту рецидивной преступности, так как тяжелое

материальное положение и отсутствие источников дохода становились факторами, подталкивающими людей к совершению новых правонарушений, что полностью противоречило бы цели досрочного освобождения, поэтому не могло быть реализовано на практике [29, с. 95].

В ч. 1 ст. 56 УК РСФСР 1926 г. устанавливалось, что условно-досрочное освобождение может быть применено к осужденным, приговоренным к лишению свободы или принудительным работам, при условии проявления ими признаков исправления. Лица, соответствующие этим критериям, могли быть освобождены от дальнейшего отбывания назначенного судом наказания. Однако разработчики данного законопроекта не учли нормы ст. 38 Основных начал уголовного наказания, которая разрешала применять условно-досрочное освобождение ко всем видам срочных мер наказания. В результате, сфера применения условно-досрочного освобождения оказалась значительно ограниченной, что вызвало недовольство среди сторонников более гуманного подхода к осужденным.

Кроме того, в процессе работы распределительной комиссии, рассматривающей дела об условно-досрочном освобождении, были выявлены серьезные проблемы. Единая комиссия, ответственная за рассмотрение вопросов об условно-досрочном освобождении на уровне всей губернии, оказалась перегруженной, что существенно снижало эффективность и качество принимаемых решений. Перегрузка органа затрудняла выполнение его основных функций, нередко приводя к неудовлетворительным результатам и снижению доверия к правоприменительной практике. Эти проблемы выявили необходимость пересмотра организационной структуры и оптимизации процедур, регулирующих применение условно-досрочного освобождения, с целью повышения справедливости и эффективности в отношении осужденных.

Как отмечает В.О. Пономарев, «в целях устранения дублирования функций между распределительными и наблюдательными комиссиями, а также для усиления общественного контроля, ВЦИК РСФСР принял

Постановление 30 октября 1929 г., согласно которому распределительные комиссии были полностью упразднены. В результате этого изменения все их функции по условно-досрочному освобождению были переданы единственному органу — наблюдательным комиссиям. Государство считало, что именно эти комиссии способны более эффективно выполнять задачи, связанные с контролем за осужденными» [29, с. 96].

После 1934 г. наблюдательные комиссии существенно расширили свои функции. Им предоставили возможность принимать решения об условно-досрочном освобождении не только в отношении лиц, лишенных свободы, но и осужденных, направленных в ссылку с исправительно-трудовыми работами или выполняющих их без изоляции. При этом условием для применения такой меры являлось отбытие осужденным не менее половины срока, назначенного судом.

По мнению Е.В. Никитиной, «наблюдательные комиссии, согласно закону, реализовывали условно-досрочное освобождение к лишенным свободы лицам, отбывавшим исправительные работы, а суды решали вопрос по отбывавшим иные срочные категории наказаний» [23, с. 152]. Таким образом, обязанности были поделены между двумя органами, которые на тот период времени могли справляться в полном объеме с реализацией института условно-досрочного освобождения в данных исторических условиях. Возложение обязанностей по условно-досрочному освобождению только на суд по мнению государственного аппарата того времени повлекло бы загруженность судов, принятие необоснованных и незаконных решений, которые не отвечали бы намеченным целям.

В дальнейшем, реформирование структур государственной власти несомненно оказывало свое влияние на уголовное право, в том числе, и институт условно-досрочного освобождения. Указ Президиума ВС СССР от 21 апреля 1955 г. закрепил новый порядок рассмотрения вопросов об условно-досрочном освобождении. Согласно документу, такие дела подлежали рассмотрению областным судом по инициативе администрации мест лишения

свободы. В случае значительного удаления областного суда, полномочия по рассмотрению дел передавались ближайшему народному суду. Все обязанности были возложены только на судебную систему, которая несомненно могла справляться с этими задачами в более полном объеме, так как, на тот период уровень образования судей повысился [49, с. 277].

Согласно ст. 44 Основ уголовного законодательства 1960 г., «если осужденный к лишению свободы, исправительным работам, ссылке, высылке или направлению в дисциплинарный батальон примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, к нему может быть применено судом после фактического отбытия не менее половины назначенного срока наказания, условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким наказанием» [23, с. 152].

При этом, осужденный мог быть освобожден как от основных так и от дополнительных наказаний в виде ссылки, высылки или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким наказанием к особо опасным рецидивистам не применялось, в отличие от современного законодательства. Представляется, что в основу этого было заложено понятие «исправление», которое не соотносилось с группой лиц, неоднократно совершавших преступления, для государства данные лица были «либо неисправимыми», либо «теми, кто не может исправиться ранее положенного времени». Это было обусловлено сложившейся практикой [22, с. 205].

Статья 53 УК РСФСР 1960 г. предусматривала, что к лицам, осужденным к лишению свободы, исправительным работам или направлению в дисциплинарный батальон, кроме лиц, перечисленных в ст. 53.1 УК РСФСР, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким наказанием.

В дальнейшем, в связи с развалом СССР, требовалось создание нового

уголовного закона, который в условиях демократии мог быть удовлетворять интересы действующей власти и решать задачи, в том числе, двигаясь в основном направлении гуманизации законодательства. Вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением от наказания, регулировались статьей 79 УК РФ. Позже, Федеральными законами в ст. 79 УК РФ были внесены ряд изменений.

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что основания для условно-досрочного освобождения изменялись в ходе эволюции законодательства, отражая как исторические условия, так и правовые взгляды того времени. В УК РСФСР 1922 и 1926 гг. условно-досрочное освобождение основывалось на требовании исправления осужденного. Однако с введением УК РСФСР 1960 г. критерии стали строже: от осужденных требовалось не только продемонстрировать исправление, но и подтвердить его примерным поведением и ответственным отношением к труду. В дальнейшем, согласно положениям УК РФ 1996 г., для условно-досрочного освобождения стало достаточно, чтобы суд признал отсутствие необходимости в полном отбывании наказания и подтвердил факт возмещения ущерба, причиненного преступлением, в размерах, установленных судом. Тем не менее, остается открытым вопрос о соответствии этого основания, закрепленного в ст. 79 УК РФ, ключевой цели наказания – исправлению осужденного. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность возвращения к редакции нормы, акцентирующей внимание на исправлении как необходимом условии для применения условно-досрочного освобождения. В отличие от современного подхода, при котором достаточно «встать на путь исправления», такая мера могла бы более полно реализовать цель исправления, что, в свою очередь, повысило бы значимость этой цели в системе уголовного правосудия.

1.2 Понятие и сущность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Для раскрытия юридической сущности института условно-досрочного освобождения от наказания требуется изучение его содержания и определения. Кроме того, важно определить его роль в системе других правовых институтов, а также провести анализ их сходства, различий и взаимосвязей, что позволяет глубже понять особенности данного правового механизма. Не понимая сущности юридической природы данного института, не представляется возможным эффективно его реализовывать на практике и развивать данный институт в дальнейшем для реализации целей.

В настоящее время, отечественными правоведами до сих пор не разработана конкретная и единая позиция, отражающая все признаки правовой природы института условно-досрочного освобождения от наказания. Как отмечает Д.С. Чукмаитов, «аргументировать это можно тем, что институт условно-досрочного освобождения установлен в нормах различных правовых отраслей (уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном)» [52, с. 129].

Все подходы к правовой природе условно-досрочного освобождения обычно определяют в основные четыре группы.

По мнению первой группы ученых, например, М.А. Фомина, «норма условно-досрочного освобождения является поощрительной. Данные нормы поощрения направлены прежде всего на реализацию правомерного поведения людей, исправление их после совершения ими преступления» [50, с. 44]. Таким образом, государство поощряет тех, кто встал на путь исправления, давая им соответствующее право освободиться ранее назначенного судом срока, стимулируя их таким образом. Осужденный в свою очередь, желая «сэкономить» свободные от наказания годы своей жизни практикует общественно-полезное поведение, возмещает вред, не нарушает дисциплину в местах лишения свободы и прочим образом доказывает государству, что имеет

право на поощрение [39, с. 313]. Так, по мнению М.А. Фомина, «в настоящее время условно-досрочное освобождение выполняет важную роль в государстве, способствуя исправлению осужденных в местах изоляции от общества путем порядочного отношения к режиму отбывания наказания, трудовой деятельности и учебе. Условно-досрочное освобождение является средством государственного поощрения в лице государственных судебных органов, а также стимулом правопослушного поведения во время отбывания наказания, за совершенное преступление» [50, с. 44]. При этом, «обязательность поощрения появляется тогда, когда основание поощрения поддается более или менее строгой формализации. Если же стимулируемое поведение не может быть элементарно обозначено и оценка его достоинств, вверяется субъекту, применяющему поощрение, формируется право поощрения. В данной связи, нормы об условно-досрочном освобождении должны быть отнесены к списку поощряющих в связи с тем, что имеют соответствующие признаки» [50, с. 45].

Дополнительно можно рассмотреть подходы к правовой природе данного института, акцентируя внимание на степени полезной деятельности осужденного, которая выступает одним из ключевых условий для его последующего освобождения. Так, по мнению Е.Е. Ратушного, «под условно-досрочным освобождением от наказания должно пониматься субъективное право лица, отбывающего наказание или законный интерес осужденного» [40, с. 238].

Институт условно-досрочного освобождения представляет собой важный элемент поощрительного характера в уголовном праве. Он выполняет двойную функцию: с одной стороны, стимулирует осужденных к общественно полезному поведению, исправлению и возмещению причиненного вреда, а с другой – способствует снижению нагрузки на пенитенциарную систему. Формализация оснований для применения данного института обеспечивает его предсказуемость и справедливость, что усиливает его роль как механизма исправления и социальной реабилитации осужденных. В то же время,

возможность судебного усмотрения в оценке поведения осужденных позволяет учитывать особенности каждого случая, сохраняя баланс между гуманизацией наказания и принципами правопорядка.

Особое внимание в данной связи акцентируется именно на уровне правомерного поведения осужденного как условия для досрочного освобождения, назначенного ему судом в соответствии с тяжестью преступления.

Как отмечают Т.Н. Ермакова, А.М. Карпов, «субъективное право осужденного на получение этой меры составляет совокупность следующих условий:

- право осужденного своим правопослушным поведением, а также трудовой деятельностью и обучением показать, что он уже встал на путь исправления;
- право применить к нему условно-досрочное освобождение по УК РФ при достижении ряда условий;
- возможность обращения за помощью или защитой права, которое не удалось реализовать по какой-либо причине в государственные органы, которые окажут содействие решению данного вопроса;
- возможность освободиться от отбывания по приговору срока, и после досрочного освобождения пользоваться всеми правами гражданина РФ, предусмотренными законодательством, за исключением ряда ограничений, которые накладываются на него решением» [10, с. 163].

Вместе с тем, в доктрине данные положения существенно критикуются. Критика заключается в том, что «субъективные права, которые закреплены в ст. 12-14 УИК РФ, позволяют осужденному их реализовать в любое удобное ему время. Что касается условно-досрочного освобождения, то оно является условным, т.е. возникает у осужденного не сразу. Если же понимать условно-досрочное освобождение именно как субъективное право осужденного, то необходимо понимать, что такая мера должна быть реализована без

соблюдения каких-либо условий и сроков. Согласно действующему уголовному законодательству установлены определенные условия и основания условно-досрочного освобождения, к ним относятся достижение осужденным лицом необходимого уровня исправления и отбытие части срока наказания. Исходя из этой позиции, условно-досрочное освобождение не может являться субъективным правом осужденного» [7, с. 25].

Третья группа исследователей объединяет подходы к понятию и правовой природе, и содержит в себе определения, в основу которых положена социальная цель реализации института условно-досрочного освобождения. По мнению А.Е. Поляковой, «условно-досрочное освобождение понимается как один из видов освобождения от наказания; последняя стадия его отбывания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; внесение определенных изменений в приговор, отказ от его признака стабильности, а потому вид неопределенного, неточного и непостоянного приговора; заключительная стадия прогрессивной системы отбывания наказания» [28, с. 207].

Четвертый блок научных подходов к правовой природе условно-досрочного освобождения включает теории, акцентирующие внимание на его отраслевой принадлежности. Согласно действующим нормам, регулирование института условно-досрочного освобождения в рамках УК РФ относится к определенной правовой отрасли.

На основании приведенных позиций можно сделать вывод о сложности и многогранности института условно-досрочного освобождения, что отражается в разнообразии научных подходов к его правовой природе и сущности. С одной стороны, условно-досрочное освобождение трактуется как субъективное право осужденного, которое предполагает выполнение ряда условий и достижение определенного уровня исправления. Однако условность этой меры, связанная с необходимостью соответствия формальным требованиям, ставит под сомнение признание ее полноценным правом, что находит поддержку в критике некоторых исследователей.

С другой стороны, институт условно-досрочного освобождения рассматривается в контексте его социальной цели, где акцент делается на его роли как заключительной стадии исполнения наказания или его трансформации в более мягкую форму. Такой подход подчеркивает прогрессивный характер этого института, направленный на достижение исправления осужденных и их успешной реинтеграции в общество.

Наконец, дискуссия о правовой отраслевой принадлежности условно-досрочного освобождения демонстрирует важность уточнения его места в системе уголовного права. Выделение данного института в рамках конкретной отрасли способствует его точной регламентации и повышает эффективность правоприменительной практики.

Как отмечает З.С. Токубаев, понимание правовой природы явления «как вида освобождения от отбывания наказания предопределяет регулирование этой меры только уголовно-правовыми средствами и никакими иными» [45, с. 15].

При этом следует подчеркнуть, что правовая регламентация условно-досрочного освобождения охватывается не только нормами уголовного права, но также регулируется положениями уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. Без регулирования данными отраслями сложно себе представить реализацию данного института на практике.

Из этого следует сделать вывод, что институт условно-досрочного освобождения имеет комплексное межотраслевое регулирование, и соответственно его юридическая (правовая) природа должна определяться на основе анализа норм права всех отраслей, которыми институт так или иначе поддается правовому регулированию.

При этом, юридическая природа рассматриваемого института проявляется через его основные задачи, к которым можно отнести:

- оказание поддержки тем, кто действительно стремится к исправлению, посредством их освобождения из мест лишения

свободы, что способствует достижению цели уголовного наказания – окончательного исправления на свободе;

- исключение возможности досрочного освобождения для тех, кто формально соответствует критериям (отбыли установленный срок), но не демонстрирует признаков исправления. Это важно, поскольку существует риск, что такие лица могут вновь совершить преступления после выхода на свободу [12, с. 167].

Важно отметить, что если осужденный уже начал процесс исправления, но не получает условно-досрочного освобождения, это может негативно отразиться на его социальной адаптации. Пребывание в условиях лишения свободы может подвергнуть его влиянию неблагоприятной среды, что, в свою очередь, увеличивает вероятность совершения новых правонарушений. Таким образом, окружение имеет значительное влияние на формирование поведения осужденного.

С другой стороны, досрочное освобождение лица, не достигшего истинного исправления, может угрожать безопасности общества, так как освобожденный может вновь совершить преступление.

Важно отметить, что право на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении предоставляется каждому осужденному, при условии соблюдения установленных законодательством оснований. Это право является важным элементом системы стимулирования правопослушного поведения, позволяя осужденным, продемонстрировавшим исправление, претендовать на досрочное прекращение исполнения наказания. Таким образом, комплексный характер условно-досрочного освобождения не только способствует повышению его эффективности, но и отражает важность координации норм различных отраслей права в процессе реализации этой правовой меры.

Таким образом, условно-досрочное освобождение представляет собой сложный и многогранный правовой институт, который объединяет в себе нормы различных отраслей права. Его регулирование осуществляется не

только положениями уголовного законодательства, но также нормами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, что подчеркивает его межотраслевую природу. Решения о применении условно-досрочного освобождения основываются на положениях ст. 79 и ст. 93 УК РФ, которые устанавливают основные критерии и условия предоставления этой меры. При этом суды обязаны учитывать нормы, закрепленные в ст. 397 и ст. 399 УПК РФ [47], а также положения ст. 9 и 175 УИК РФ, которые детализируют процессуальные и исполнительные аспекты данного института.

1.3 Условия и основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Действующее законодательство предусматривает возможность применения института условно-досрочного освобождения от наказания, если имеются установленные законом обстоятельства, которые выполняют роль оснований и условий для его реализации. Эти положения направлены на обеспечение справедливости в отношении осужденных, которые демонстрируют исправление, а также на стимулирование их поведения и выполнение возложенных обязательств. Эти факторы позволяют провести объективную оценку целесообразности предоставления условно-досрочного освобождения осужденным, имеющим соответствующие права, закрепленные в законе.

Как отмечает М.М. Васягина, значение оснований крайне велико, так как «в случае их отсутствия применение условно-досрочного освобождения в принципе невозможно, невозможно оценить целесообразность реализации к осужденному. Поэтому, для применения к осужденному института условно-досрочного освобождения необходимо оценивать формальное и материальное основания с точки зрения достаточности, законности и обоснованности» [6, с. 67].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8

«О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» установлено два основания условно-досрочного освобождения: «формальное, которое предполагает обязательный срок отбытия назначенного осужденному судом наказания и материальное, касающееся поведения осужденного, и того, встал ли осужденный на путь исправления» [37].

По мнению И.В. Пикина, «условно-досрочное освобождение от наказания неразрывно связано с правовым положением освобожденного, которое предполагает соблюдение им требований и обязанностей, поведения после освобождения. Таким образом, при реализации условно-досрочного освобождения наличествует в определенной мере определенное условие страдания осужденного» [26, с. 169]. Однако, будучи осведомленным об ограничениях, после выхода на свободу, осужденный все же желает досрочного освобождения, что объясняется стремлением человеком жить свободно и распоряжаться свободой как он желает, снизить количество ее ограничений. Поэтому институт условно-досрочного освобождения, независимо от изменений законодательства, всегда остается целью для осужденных.

При этом, «формальное основание применения условно-досрочного освобождения, предполагает отбытие установленной законом части срока наказания, которая позволяет осужденному право на представление к условно-досрочному освобождению. Условно-досрочное освобождение возможно только после фактического отбытия определенной части назначенного судом наказания; при этом размер ее зависит либо от категории преступления, либо от вида преступления, за которое лицо отбывает наказание» [26, с. 170].

На основании приведенных позиций можно заключить, что институт условно-досрочного освобождения базируется на четко определенных формальных и материальных основаниях, которые играют ключевую роль в его применении. Формальное основание связано с необходимостью отбытия определенной части срока наказания, установленной законом, тогда как

материальное основание требует оценки поведения осужденного и степени его исправления. Эти критерии обеспечивают справедливость и законность применения условно-досрочного освобождения, позволяя учитывать как объективные, так и субъективные факторы.

В то же время, важность правового статуса освобожденного подчеркивает необходимость соблюдения ограничений и обязанностей после выхода на свободу. Несмотря на наличие определенных ограничений, стремление к восстановлению свободы и снижению связанных с наказанием ограничений остается одной из ключевых мотиваций осужденных. Таким образом, условно-досрочное освобождение выполняет двойственную функцию: оно служит инструментом стимулирования исправления и одновременно становится механизмом, позволяющим осужденным постепенно интегрироваться в общество, сохраняя баланс между гуманизацией наказания и общественной безопасностью.

Так, оно может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

- не менее одной трети ($1/3$) срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- не менее одной второй ($1/2$) срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- не менее двух третей ($2/3$) срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также $2/3$ срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся (если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ);
- не менее трех четвертых ($3/4$) срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за

преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК РФ;

- не менее четырех пятых (4/5) срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (ст. ст. 131-135, 240-242.2 УК РФ);
- не менее одной четверти (1/4) срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести только после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения (ч. 3.1 ст. 79 УК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ, лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. При этом, условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Установление минимальных сроков фактического отбытия наказания для различных категорий преступлений отражает стремление законодателя обеспечить справедливость при принятии решений об освобождении. Эти нормы учитывают как тяжесть совершенного преступления, так и личные обстоятельства осужденного, такие как наличие детей у женщин-осужденных или особенности наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Особое внимание уделяется преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлениям, связанным с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Для таких

случаев предусмотрены более длительные сроки отбытия наказания, что подчеркивает важность общественной безопасности. Одновременно законодатель предусматривает возможность применения условно-досрочного освобождения для пожизненно осужденных, но только при соблюдении жестких условий, исключающих нарушения режима в течение длительного времени.

Таким образом, система минимальных сроков отбытия наказания и дополнительных условий для отдельных категорий осужденных служит инструментом баланса между гуманизацией наказания и защитой интересов общества. Она способствует мотивации осужденных к исправлению, одновременно сохраняя высокие стандарты общественной безопасности.

При этом, фактически отбытый осужденным срок лишения свободы независимо от продолжительности назначенного в приговоре срока наказания не может быть менее шести месяцев.

Процесс рассмотрения ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении начинается с проверки соблюдения установленных формальных критериев, что представляет собой ключевой этап подготовки к дальнейшему рассмотрению дела. На данном этапе осуществляется проверка выполнения всех требований, предусмотренных законодательством.

В случае выявления нарушений формальных критериев, будь то в самом ходатайстве осужденного или его защитника, либо в представлении администрации исправительного учреждения, это неизбежно влечет отмену судебного решения. Такой подход гарантирует, что процедура условно-досрочного освобождения соответствует установленным правовым нормам. Следует подчеркнуть, что такая отмена происходит независимо от того, было ли решение принято в пользу осужденного или ему было отказано в условно-досрочном освобождении.

Так, «Постановлением Московского областного суда постановление судьи Жуковского городского суда Московской области отменено, производство по делу прекращено. В качестве основания отмены судом

апелляционной инстанции указано неправильное применение уголовного закона и существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона, поскольку, несмотря на то, что осужденный не отбыл установленную законом часть срока наказания, необходимую для условно-досрочного освобождения его ходатайство было рассмотрено по существу и судьей было принято решение о его удовлетворении» [35].

Эффективным подходом к процессуальному реагированию на нарушения формальных критериев, связанных с условно-досрочным освобождением, является оставление ходатайства или представления без рассмотрения. Такой механизм позволяет строго соблюдать правовые нормы и исключать возможность рассмотрения заявлений, не соответствующих требованиям законодательства. Этот подход способствует значительному сокращению процессуальных издержек, связанных с анализом дела.

Когда ходатайство не подлежит рассмотрению из-за несоответствия установленным требованиям, это освобождает судебные органы от необходимости тратить время и ресурсы на дальнейшее разбирательство. В результате, процесс становится более быстрым и менее затратным, что особенно важно в условиях перегруженности судебной системы.

Кроме того, оставление ходатайства без рассмотрения служит не только экономическим, но и правовым инструментом, который подчеркивает важность соблюдения процессуальных норм. Это также способствует поддержанию порядка в судебной практике и обеспечивает более высокую степень ответственности со стороны осужденных и их защитников в подготовке документов.

Так, по одному из дел, «Московским областным судом было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы осужденного К. об отмене Постановления суда, которым его ходатайство об условно-досрочном освобождении оставлено без рассмотрения. В обоснование своего решения суд указал, что ходатайство было подано ранее установленного уголовным законом срока, и, следовательно, не могло рассматриваться судом по

существо, что не лишает осужденного права повторной подачи данного ходатайства по истечении 1 месяца 19 дней, т.е. после отбытия им необходимого срока» [36].

Одним из ключевых условий для применения условно-досрочного освобождения выступает положительное поведение осужденного в период отбывания наказания, которое может выражаться в различных аспектах. При рассмотрении вопроса о его освобождении суды обращают внимание на несколько важных критериев:

- строгое соблюдение осужденным правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, включая выполнение обязанностей и соблюдение установленных ограничений (ст. 58 УК РФ). Такое поведение служит показателем его стремления к исправлению и готовности к возвращению в общество;
- получение начального или среднего образования, если осужденный его не имеет. Успеваемость в учебе и поведение в ходе образовательного процесса документируются и учитываются при характеристике, предоставляемой администрацией исправительного учреждения. Отношение осужденного к труду, которое рассматривается с двух позиций: желание трудоустроиться, даже при ограниченном количестве рабочих мест, и дисциплина, проявляемая в процессе выполнения работы. Эти факторы демонстрируют уровень ответственности осужденного и его готовность к социальной реабилитации. Даже отсутствие возможности трудоустройства не должно негативно сказываться на рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении;
- нарушение режима осужденными может повлечь применение дисциплинарных взысканий. Перед их наложением проводится процедура выяснения обстоятельств, включающая обязательное получение объяснений от осужденного, что обеспечивает объективность и справедливость в принятии решений. Все эти

данные фиксируются в личном деле, а информация о взысканиях и поощрениях прилагается к материалам по условно-досрочному освобождению;

- суд учитывает, было ли хотя бы частичное возмещение ущерба, причиненного преступлением. Если потерпевшему был причинен имущественный или моральный вред, то суд рассматривает исковое заявление потерпевшего и принимает решение, которое фиксируется в приговоре. Исполнительные листы направляются в исправительное учреждение, которое обязано удерживать установленный процент от доходов осужденного для погашения долга;
- другим важным аспектом является отношение осужденного на совершенное преступление. В характеристике осужденного отражается, признает ли он свою вину и выражает ли раскаяние. Однако, в соответствии с принципом гуманизма, осужденный имеет право не признавать свою вину, и это не может быть основанием для отказа в применении условно-досрочного освобождения;
- поведение осужденного оценивается за весь период отбывания наказания. Особое внимание уделяется тому, чтобы его действия на протяжении всего срока свидетельствовали о стремлении к исправлению, а также о личностном росте и развитии. При этом, также принимается во внимание время, проведенное в следственном изоляторе. Данное правило было установлено для того, чтобы учитывать возможные изменения в поведении осужденных, которые могут произойти до момента подачи ходатайства. Например, осужденные могут начать трудиться, выплачивать долги по искам или участвовать в творческой и спортивной деятельности, что может свидетельствовать о их желании изменить свою жизнь [17, с. 38].

На основании приведенных критериев можно сделать вывод, что положительное поведение осужденного является ключевым показателем его стремления к исправлению, играющим решающую роль при рассмотрении

ходатайства об условно-досрочном освобождении. Комплексный подход к оценке поведения осужденного, включающий соблюдение режима, образовательную и трудовую активность, отношение к совершенному преступлению, а также степень возмещения ущерба, позволяет объективно оценить степень его исправления и готовность к реинтеграции в общество.

К важным материальным критериям применения условно-досрочного освобождения относится наличие процессуальных документов, позитивно характеризующих поведение и личность осужденного.

Как отмечает А.А. Харламова, «наиболее распространенным на практике является характеристика осужденного от администрации исправительного учреждения, содержащая итоговое заключение отражающие мнение должностных лиц колонии об исправлении осужденного и возможности применения к нему такой меры поощрения как условно-досрочное освобождение. Такие характеристики обязательно приобщается к ходатайству осужденного, при направлении его в суд, при этом в ней может содержаться два заключения – применение условно-досрочного освобождения возможно и целесообразно, либо нецелесообразно и преждевременно, поскольку для своего исправления осужденный нуждается в дальнейшем отбывания назначенного по приговору суда наказания» [51, с. 681].

Согласно требованиям ч. 1 ст. 79 УК РФ, основанием условно-досрочного освобождения от наказания считается вывод суда о том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

По мнению исследователей, «в настоящее время, особенно дискуссионным представляется вопрос о сущности и содержании фразы «не нуждается в полном отбывания наказания», которая, является материальным основанием реализации института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания на практике» [40, с. 238].

В то же время, использование формулировки «не нуждается в полном отбывании наказания» в ст. 79 УК РФ порождает дискуссии относительно ее

точного содержания и применения на практике. Это подчеркивает необходимость четкого понимания материальных оснований для принятия решений о применении условно-досрочного освобождения, чтобы обеспечить справедливый и объективный подход. Таким образом, материальные критерии условно-досрочного освобождения направлены на достижение баланса между гуманизацией наказания и поддержанием принципов правопорядка.

Материальные критерии, такие как наличие положительных характеристик от администрации исправительного учреждения и вывод суда о достаточности исправления осужденного, играют решающую роль в применении условно-досрочного освобождения. Характеристика, составленная администрацией колонии, служит важным процессуальным документом, отражающим мнение должностных лиц об исправлении осужденного и целесообразности его досрочного освобождения. Она позволяет суду учесть особенности поведения осужденного в период отбывания наказания.

При анализе материального основания для освобождения от наказания суд должен учитывать целый ряд обстоятельств, которые характеризуют как само преступление, так и личность осужденного. Важным аспектом является оценка поведения осужденного на протяжении всего срока отбывания наказания. Это позволяет суду составить полное представление о том, насколько осужденный изменился и готов ли он к условно-досрочному освобождению.

На сегодняшний день законодателем не установлены четкие критерии или факторы, которые могли бы служить основанием для признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного наказания. Это отсутствие ясности создает определенные сложности и неопределенности в правоприменительной практике. В результате, суды сталкиваются с неоднозначными ситуациями, что порождает споры и судебные ошибки, требующие единого подхода к их разрешению.

По мнению Т.В. Селезневой, «основанием для отказа в удовлетворении

ходатайства об условно-досрочном освобождении является вывод суда о том, что осужденный твердо не встал на путь исправления и нуждается в дальнейшем отбытии наказания для достижения цели исправления как цели уголовного наказания. Этот вывод делается при изучении личного дела осужденного» [42, с. 106]. При этом, те или иные критерии не просто не берутся в основу положенному судом решения, а просто не оцениваются, поскольку обязательного требования к их учете нет, что в очередной раз демонстрирует субъективизм при принятии решения судом.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8, «при решении вопроса об условно-досрочном освобождении судам необходимо обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному, при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении» [37]. Данную норму можно интерпретировать таким образом, что суды, руководствуясь вышеперечисленными критериями должны при этом персонифицировать их на каждого осужденного отдельно, с учетом конкретной ситуации и особенностей личности. Так, «наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретный перечень обстоятельств и условий, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а также особенности личности осужденного, при этом все это необходимо оценивать в комплексе, принимая решение по нему» [42, с. 107].

В судебной практике прослеживается тесная взаимосвязь между материальными и формальными основаниями, применяемыми при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания. Это подчеркивает важность продолжительности отбывания наказания, которая оказывает существенное влияние на процесс принятия решений. Продолжительный период нахождения осужденного в исправительном учреждении предоставляет больше возможностей для всестороннего изучения

его поведения, характера и степени исправления. Такой подход снижает риск необоснованного предоставления условно-досрочного освобождения лицам, которые не демонстрируют стремления к исправлению, и одновременно уменьшает вероятность неправомерного отказа в освобождении тем, кто действительно заслуживает такой меры.

В течение всего срока наказания осужденный должен продемонстрировать положительные качества своего поведения. Это подразумевает необходимость строгого соблюдения режима исправительного учреждения, в котором он отбывает наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, для успешного рассмотрения ходатайства о условно-досрочном освобождении осужденный должен продемонстрировать искренние изменения в своем поведении и стремление к исправлению, что должно быть очевидно для правоприменительных органов, которые принимают решения по данным вопросам.

Еще одним важным условием, учитываемым судом при принятии решения об условно-досрочном освобождении, является процесс возмещения осужденным ущерба, причиненного в результате совершенного преступления. Отказ суда только на этом основании, когда вред не возмещен осужденным в силу таких объективных причин не является законным. Необходимо учитывать, что у осужденного может быть инвалидность, заболевание, отсутствие работы в исправительном учреждении. Должен в этом случае рассматриваться умысел осужденного на нежелание возмещать ущерб, субъективная сторона его поступка, а не объективно факт возмещения ущерба. Как отмечает А.А. Харламова, «суд выясняет факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия доходов, уклонения от работы и т.д.), которые наряду с иными факторами могут препятствовать применению условно-досрочного освобождения для данного осужденного» [51, с. 681].

На практике, суды также принимают во внимание то, был ли процесс исправления активным, какой степенью активности он обладает, и указывают

это в своих постановлениях. Это объясняется тем, что процесс исправления осужденного предполагает не просто пассивное соблюдение установленных требований режима, но активные действия, демонстрирующие стремление к изменению и готовность к социальной реабилитации. Уровень исправления должен быть не только достаточным, но и наглядно подтверждать положительные изменения в поведении осужденного.

Так, например, Серпуховским городским судом Московской области было отказано в удовлетворении одного из ходатайств об условно-досрочном освобождении женщине, осужденной по нескольким эпизодам ст. 159 УК РФ на этом основании, при этом суд определил следующее: «Ущерб возмещен только одному потерпевшему, только по одному из уголовных дел, за которые она была осуждена. При этом, возмещение ущерба только в последний год перед подачей ходатайства свидетельствует об ее уклонении. Доводы о том, что исполнительный лист поступил только год назад суд счел не заслуживающим внимание, так как последняя могла откладывать денежные средства для последующего возмещения ущерба. Возмещение вреда в данном случае носило демонстративный характер». Между тем, в остальном имелась положительная характеристика, мнение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения, много поощрений, отсутствие взысканий. Обещание в скорейшем времени возместить ущерб суд поставил под сомнение. Таким образом, основным основанием для отказа являлось именно не возмещение ущерба в полном объеме [38].

У правоприменителя при реализации условно-досрочного освобождения имеется свобода выбора, назначать или нет обязанности освобождаемому, этот вопрос решается каждый раз индивидуально.

Как отмечают исследователи, «в связи с отсутствием в законе критериев исправления для применения условно-досрочного освобождения, судебные решения на практике выносятся на основании субъективного мнения судьи, который учитывает или не учитывает тот или иной критерий, установленной практикой, иными судами. Поэтому возникает проблема, которая заключается

в том, что у каждого суда и даже судьи имеется собственная практика, которой он руководствуется и которая может существенно отличаться от других при соблюдении формальных законных оснований. Таким образом, у лиц не имеется равного доступа к правосудию, что наталкивает на мысль о нарушении в определенных случаях конституционных прав осужденных, что должно быть исключено.

Сформулировать объективное мнение суду порой не представляется возможным, учитывая размытость правового регулирования по данному вопросу, отсутствие конкретных критериев, рассмотрение по которым позволило бы сделать объективный вывод о необходимости применения условно-досрочного освобождения или об отказе в его применении.

Таким образом, с целью повышения эффективности применения института условно-досрочного освобождения на практике, существует необходимость в дополнении закона перечнем критериев, изучение которых позволило бы судам решить вопрос об относимости осужденного на категорию не нуждающихся в полном отбытии наказания и решения целей условно-досрочного освобождения» [45, с. 16].

Для устранения указанных недостатков и повышения объективности судебных решений требуется дополнить законодательство перечнем четких критериев исправления.

Их внедрение позволит судам выносить решения на основе унифицированных подходов, что снизит вероятность субъективных ошибок и обеспечит единообразие в практике применения института условно-досрочного освобождения, а также укрепит доверие к правовой системе в целом.

При вынесении постановления судья обязан последовательно анализировать все критерии, предусмотренные законодательством, а не ограничиваться лишь теми, которые он считает значимыми на свое усмотрение. Эти критерии должны быть четко указаны либо непосредственно в законе, либо закреплены в подзаконных актах, что обеспечит их

единообразное применение. Для принятия положительного решения не требуется выполнения всех критериев. Они служат лишь ориентиром для суда в оценке обстоятельств, связанных с условно-досрочным освобождением.

Можно сформулировать общий вывод, что разработка таких критериев позволит всесторонне подходить к процессу исправления, понятия которого в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует.

Трактовка «встал на путь исправления», указанная в законе в качестве основания представляется формальной и «размытой», не отражающей сущности того, что требуется установить суду, чтобы правильно принять решение.

Ранее имеющаяся редакция «исправился» была более «удачной», позволяла сделать выводы и принять объективное решение.

Глава 2 Порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

2.1 Деятельность суда при определении критериев исправления осужденного и решении вопроса об условно-досрочном освобождении

Деятельность суда по рассмотрению вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания представляет собой важнейший этап реализации данного института. Судебная практика в этой сфере требует соблюдения принципов индивидуального подхода и тщательной оценки обстоятельств, связанных с поведением осужденного в период отбывания наказания. Однако эффективность этой деятельности зачастую ограничивается как объективными факторами, такими как загруженность судов и недостаток времени для анализа каждого случая, так и субъективными, включая отсутствие четко закрепленных критериев оценки исправления. Рассмотрение данных вопросов требует глубокого анализа как правовых норм, так и фактических обстоятельств, что делает деятельность суда одной из ключевых составляющих системы условно-досрочного освобождения.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания», «судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному. При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания или замене, не отбытой части наказания более мягким видом наказания судья по просьбе осужденного обязан предоставить ему личное участие в судебном заседании либо посредством видеоконференцсвязи для изложения своей позиции и представления в ее подтверждение необходимых сведений» [37]. По мнению М.З. Шидакова, «на практике данное положение используется достаточно

редко. Слушание о рассмотрении ходатайств назначается сразу несколькими осужденным об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в один день и в одно время. Судья подряд рассматривает несколько ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении, прокурор и представитель исправительного учреждения по каждому из ходатайств высказывают свое мнение, а сами осужденные непосредственно не участвуют в судебном процессе» [53, с. 70].

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания», отмечается, что «в ходе судебного заседания подлежат изучению обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о применении к осужденному условно-досрочного освобождения» [37].

Как отмечают С.А. Пимантьева и О.А. Буркина, «в случаях рассмотрения ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в таком порядке, нельзя говорить о полном изучении обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса о применении условно-досрочного освобождения. Такой порядок рассмотрения ходатайств осужденных, осложняет работу судов по индивидуальному подходу к каждому осужденному и к полному анализу данных о его поведении в период отбывания наказания и исключению необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, не нуждающихся в полном отбывании назначенного судом наказания, так и необоснованного освобождения от отбывания наказания» [27, с. 35].

При этом, «ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. До внесенных изменений в УИК РФ от осужденного такого ходатайства не требовалось. Администрация самостоятельно выносила в установленный срок соответствующее

представление в суд на основании поведения осужденного. В настоящее время это зависит непосредственно от осужденного, а именно от его желания или нежелания подавать ходатайство. Законодатель допускает то, что осужденный не хочет подавать ходатайство, это его право. Никто не может принудить осужденного освободиться на свободу быстрее установленного приговором суда срока. Подразумевается, что суд должен решить проблему справедливого контроля готовности к исправлению лица, ограниченного свободой, изучая его поведение и образ жизни осужденного в границах исправительного учреждения не всегда возможно можно точно установить его истинные цели, об исправлении можно сказать только после его освобождения. Понятие условий при условно-досрочном освобождении, в отличие от его оснований, связывается с поведением лица после освобождения» [27, с. 36].

Условия освобождения представляют собой установленные законом требования, которые осужденный обязан соблюдать в оставшийся период до завершения срока наказания. Эти положения имеют ключевое значение для обеспечения контроля над поведением освобожденного, фиксируя результаты его исправления, достигнутые за время пребывания в местах лишения свободы. Они также направлены на минимизацию риска рецидива и поддержание общественной безопасности после освобождения. Эффективность применения института условно-досрочного освобождения напрямую связана с соблюдением данных условий.

Формальная сторона условно-досрочного освобождения подразумевает обязательный учет поведения освобожденного и выполнение им установленных обязанностей. Нарушение этих требований может привести к отмене условно-досрочного освобождения и возвращению осужденного к отбыванию наказания в полном объеме.

Обязанности, возложенные на заключенного, который прошел процесс перевоспитания и отбывал установленный минимальный срок, имеют значительное значение. Эти обязанности связаны с ограничениями прав, которые не имеют карательного характера, но требуют соблюдения.

Согласно ч. 2 ст. 79 УК РФ, «суд, применяя условно-досрочное освобождение, может установить для осужденного определенные обязательства, которые должны выполняться в течение оставшейся части наказания. Исходя из обстоятельств, связанных с конкретным преступлением и личностью осужденного, судья вправе запретить освобожденному менять место жительства или работы без предварительного уведомления контролирующего органа» [48].

Дополнительно на условно-досрочно освобожденных могут возлагаться обязательства, призванные способствовать их исправлению и адаптации к жизни в обществе. Перечень таких обязательств, представленный в ч. 5 ст. 73 УК РФ, носит открытый характер, что позволяет учитывать особенности каждого случая и обеспечивать необходимый контроль за поведением освобожденного.

Что касается критериев исправления осужденного, важно отметить, что суды имеют право рассматривать каждую ситуацию индивидуально и принимать решения о назначении определенных обязанностей и запретов. Эти меры способствуют продолжению процесса перевоспитания и обеспечивают более эффективное исправление осужденного.

Надзор за поведением условно-досрочно освобожденных возложен на специализированный государственный орган, уполномоченный осуществлять эту функцию, а для военнослужащих – на командование воинских частей и учреждений, что предусмотрено частью 6 статьи 79 УК РФ.

Что касается критериев исправления осужденных, следует отметить, что на этапе уголовно-исполнительного надзора необходимо не только осуществлять контроль, но и проводить целенаправленную работу, направленную на успешную социальную адаптацию условно-досрочно освобожденных лиц. Эта деятельность должна быть организована таким образом, чтобы охватывать весь период, оставшийся до окончания неотбытой части наказания, а при необходимости — продолжаться до момента снятия судимости.

В научной литературе термин «контроль» анализируется как в широком, так и в узком смысле. Например, А.А. Харламова определяет контроль как «систему воздействия на субъекта, которая направлена на организацию его деятельности в соответствии с установленными правилами» [51, с. 681].

По мнению Я.В. Сайфуллиной, «в узком смысле контроль рассматривается как управленческая деятельность, включающая систему наблюдения и проверки, направленную на соответствие процесса функционирования установленным управленческим решениям» [41, с. 338].

Как отмечают исследователи, «на практике контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно, осуществляют участковые уполномоченные полиции, и, как правило, это происходит в тех случаях, когда осужденный нарушает общественный порядок или ведет антиобщественный образ жизни. В отношении вопроса о социальной адаптации условно-досрочно освобожденных лиц, можно отметить, что имеется ряд факторов, объективно осложняющих адаптацию данных граждан – это предшествующее пребывание их в условиях лишения свободы, помещение осужденного в отрицательную среду таких же лиц, как он сам, то есть преступников, разрыв многих социально полезных связей: с семьей, родственниками, знакомыми, трудовым коллективом по месту работы и т.д. Отбывая наказание, осужденные становятся пассивными, отучаются принимать самостоятельные решения, так как весь порядок их жизни определяет администрация учреждения: у них нет наличных денег, они не планируют бюджет, не пользуются городским транспортом, не обеспечивают себя жильем, одеждой, продуктами питания» [53, с. 71].

Контроль за условно-досрочно освобожденными лицами представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует не только наблюдения и проверки, но и содействия в их социальной адаптации. На практике контроль часто сводится к реагированию на нарушения общественного порядка, что недостаточно для обеспечения полноценной реинтеграции таких лиц в общество.

Факторы, усложняющие адаптацию, такие как утрата социальных связей, пребывание в среде других осужденных и отсутствие навыков самостоятельной жизни, указывают на необходимость расширения подходов к контролю. Это включает в себя разработку программ социальной поддержки и реабилитации, направленных на восстановление социальных навыков и предотвращение рецидивов.

Таким образом, для содействия социальной адаптации освобожденных разработана специальная система норм, которая выполняет две основные функции. С одной стороны, она призвана помочь освобожденным справиться с важнейшими проблемами, такими как трудоустройство и обеспечение жильем, которые они иногда не могут решить самостоятельно. С другой стороны, такая система позволяет установить социальный контроль за теми, кто может проявить антиобщественное поведение, включая возможность совершения новых преступлений.

2.2 Неисполнение условий условно-досрочного освобождения от наказания и его правовые последствия

Применение условно-досрочного освобождения не завершается окончательно, поскольку закон предусматривает возможность возврата осужденного на отбывание наказания в случае нарушения установленных условий.

После совершения преступления поведение лица может быть охарактеризовано по степени его социальной значимости: как неправомерное, общественно полезное или социально опасное. Эти категории отражают активность или пассивность действий лица, демонстрируя его отношение к требованиям закона и социальной ответственности.

Как отмечает К.Э. Коршунова, «акцентируя внимание на неправомерности рассматриваемого поведения, можно разделить его на правомерное и неправомерное:

- правомерное поведение подразумевает выполнение лицом его юридических обязанностей и осуществление им своих прав по реализации юридических возможностей;
- неправомерное поведение – это общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения. Общественная опасность заключается в его противоправности» [18, с. 38].

Также, «следует установить характер уголовно-правовых последствий, было ли поведение человека совершившего преступление общественно положительным или антиобщественным. Исходя из этого, одни нормы несут позитивные для лица последствия, а другие отрицательные, подразумевающиеся негативные последствия» [18, с. 39].

По мнению Д.С. Чукмаитова, «в данном случае, юридическая обязанность условно-досрочно освобожденного в отношении лица, совершившее преступление состоит в обязанности воздерживаться от подобных действий. В случае ее неисполнения наступают уголовно-правовые последствия, приводя в действие меры государственного принуждения» [52, с. 129].

Юридические обязанности условно-досрочно освобожденного включают не только соблюдение установленных условий, но и необходимость воздерживаться от противоправных действий. Невыполнение этих обязанностей подтверждает антиобщественную направленность поведения, что подчеркивает важность строгого контроля и учета всех аспектов поведения освобожденного для предотвращения рецидива и обеспечения безопасности общества.

В рамках посткриминального регулирования выделяются три ключевых метода воздействия: дозволение, обязывание и запрещение. Дозволение предполагает предоставление субъекту права на выполнение определенных действий, направленных на удовлетворение его личных интересов. Обязывание как метод правового регулирования направлено на защиту интересов уполномоченного субъекта и представляет собой особую форму

предписания, которая требует от лица выполнения определенных действий. Этот процесс включает в себя установление обязательств, которые должны быть выполнены в соответствии с установленными нормами и правилами. Обязанности, возникающие из обязывания, могут касаться различных сфер деятельности, включая как частные, так и общественные интересы. С другой стороны, запрет также играет важную роль в правовом регулировании, так как он подразумевает необходимость воздержания от совершения определенных действий. Запреты, как правило, связаны с требованиями к пассивному поведению, что означает, что субъект должен избегать определенных действий, которые могут быть признаны недопустимыми или вредными. Например, работники правоохранительных органов обязаны следовать установленным правилам и не имеют права применять недозволённые методы расследования, что является важным аспектом соблюдения прав и свобод граждан.

Как отмечают исследователи, «устанавливая данные запреты и грозя санкциями в случае их несоблюдения, тем самым стимулируя условно освобожденного к положительному поведению, уголовное право тем самым позволяет лицу выбрать варианты своего поведения. Так, например, если в течение не отбытой части наказания условно-досрочно освобожденный нарушил общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренную главой 20 КоАП РФ, за которое он понес административное взыскание или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, то суд может отменить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в связи, с чем не отбытая часть срока наказания подлежит реальному исполнению» [13, с. 216].

Согласно положениям ч. 7 ст. 79 УК РФ, отмена условно-досрочного освобождения от наказания может быть факультативной или обязательной. Причины, по которым условно-досрочное освобождение может быть отменено, перечислены в УК РФ. Одним из таких оснований является нарушение общественного порядка, за которое на освобожденного было

наложено административное взыскание. Чтобы такое нарушение стало основанием для отмены условно-досрочного освобождения, оно должно быть зафиксировано в главе 20 КоАП РФ [14].

По мнению Т.Н. Ермаковой и А.М. Карпова, «обязательным условием является не только само наличие совершенного правонарушения, но и административного взыскания. Для отмены условно-досрочного освобождения обязательна совокупность этих факторов, только тогда это может служить основанием. Вторым основанием для отмены служит злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом при применении условно-досрочного освобождения» [10 с. 165].

Отмена условно-досрочного освобождения является мерой, направленной на обеспечение правопорядка и предотвращение злоупотреблений со стороны освобожденных лиц. Установленные законодательно основания для отмены, такие как нарушение общественного порядка или злостное уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей, подчеркивают важность соблюдения освобожденными установленных требований. Это также может стать основанием для подачи ходатайства об отмене условно-досрочного освобождения. Одной из причин для этого является уклонение осужденного от контроля, осуществляемого участковым уполномоченным полиции по месту его проживания. Кроме того, суд вправе отменить условно-досрочное освобождение в случае нарушений общественного порядка или невыполнения обязательств, возложенных на осужденного, при этом учитывая характер и степень тяжести совершенного правонарушения.

Освобожденный, совершивший преступление по неосторожности, также может столкнуться с отменой условно-досрочного освобождения. Однако решение о необходимости такой меры остается за судом, который должен всесторонне оценить все обстоятельства конкретного случая.

Если суд решает сохранить условно-досрочное освобождение, наказание за преступление, совершенное по неосторожности, назначается в соответствии

с установленной процедурой. В тех же случаях, когда суд принимает решение о назначении наказания в виде лишения свободы, условно-досрочное освобождение подлежит автоматической отмене.

Как отмечают исследователи, «еще одним основанием отмены условно-досрочного освобождения служит совершение умышленного преступления. Судья в этом случае должен назначить приговор согласно ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров. Такие же правила действуют при совершении преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение. Если освобожденный не пытается исправиться после письменных предупреждений участкового и продолжает уклоняться от исполнения возложенных на него обязанностей и снова нарушает общественный порядок, то орган внутренних дел направляет в суд представление об отмене условно-досрочного освобождения с приложением характеризующего материала» [21, с. 101].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» уделено недостаточное внимание вопросам отмены условно-досрочного освобождения. Лишь в п. 23 разъясняется понятие злостного уклонения от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет, критерии руководствующие судом при принятии решения об отмене или сохранении условно-досрочного освобождения в случае совершения в течение оставшейся не отбытой части наказания преступления по неосторожности. Помимо этого, отсутствуют разъяснения, связанные с отменой условно-досрочного освобождения в случае нарушения общественного порядка, за которое предусматривалось административное взыскание.

По мнению Д.И. Маркелова, «это может вызвать трудности при применении уголовного закона, так как указывается только на нарушение общественного порядка, предусмотренных законом, за которое на нарушителя

было наложено административное взыскание, как условие отмены условно-досрочного освобождения, является не вполне компетентным. Если закон воспринимать буквально, то получится, что за нарушение общественного порядка, за которое он получил административное взыскание, будет решаться отмена условно-досрочного освобождения. Однако мы можем увидеть казус, если совершено даже несколько административных правонарушений в области предпринимательской деятельности, то такой вопрос поставлен не будет. В этом случае стоило бы исходить, что под нарушением общественного порядка, следует понимать любое административное правонарушение, за которое было наложено административное наказание» [21, с. 102].

Механизм отмены условно-досрочного освобождения нуждается в дополнительной регламентации и разъяснении. Совершение умышленного преступления, уклонение от исполнения возложенных обязанностей и нарушения общественного порядка служат основанием для отмены этой меры, однако отсутствие четких критериев и разъяснений, особенно в отношении преступлений по неосторожности и административных правонарушений, создает сложности в правоприменительной практике.

Недостаточное внимание к этим вопросам в нормативных актах, включая Постановление Пленума Верховного Суда РФ, приводит к неоднородности судебных решений и возможным правовым казусам. Например, при буквальном толковании закона отмена условно-досрочного освобождения может применяться неравномерно в зависимости от характера административных правонарушений, что ставит под сомнение принцип справедливости.

При рассмотрении вопроса об отмене условно-досрочного освобождения суд обязан провести всесторонний анализ законности и обоснованности данной меры. Важной частью этого процесса является выяснение причин, по которым осужденный не исполняет возложенные на него обязательства. Помимо этого, суд должен проверить достоверность

информации, представленной органами внутренних дел, и убедиться в ее соответствии фактическим обстоятельствам.

Решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене условно-досрочного освобождения не исключает возможности повторного обращения в будущем, если освобожденный снова нарушит установленные правила. Таким образом, процедура отмены может быть инициирована неоднократно, что подчеркивает зависимость данного процесса от поведения условно освобожденного и его соблюдения установленных требований.

В случае регулярного или злостного уклонения осужденного от выполнения своих обязательств органы внутренних дел вправе подать в суд представление с просьбой об отмене условно-досрочного освобождения. Для принятия такого решения суду достаточно установления одного из оснований, предусмотренных законом, что позволяет оперативно реагировать на нарушения и обеспечивать соблюдение общественного порядка.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указано, что при предоставлении отсрочки наказания беременным женщинам и женщинам с малолетними детьми суд обязан учитывать обстоятельства, связанные с применением такой меры (п. 25). Если осужденная умышленно, без медицинских показаний, прерывает беременность, суд вправе отменить отсрочку и направить ее для дальнейшего отбывания наказания в установленное место. Однако в указанном Постановлении отсутствуют разъяснения, касающиеся ситуаций, когда малолетний ребенок осужденной умирает по независящим от нее причинам. Это создает правовую неопределенность в подобных случаях, что требует дополнительного регулирования для исключения противоречий в судебной практике.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что основанием для отмены условно-досрочного освобождения должно являться только такое административное правонарушение, которое указывает на

значительную социальную деформацию личности осужденного. Нарушения, не затрагивающие общественный порядок или безопасность, не должны служить основанием для столь строгой меры, поскольку это может нарушить принцип справедливости в правоприменении. Важно, чтобы такие основания были четко определены и направлены на выявление реальной угрозы общественным интересам со стороны условно-досрочно освобожденного.

Вместе с этим, актуальным представляется внесение поправок в пункт «а» части 7 статьи 79 УК РФ, заменив термин «административное взыскание» на «административное наказание». Такое изменение обеспечит соответствие данной нормы современному законодательству, а именно действующему Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Эта поправка не только устраним терминологические несоответствия, но и будет способствовать повышению точности правоприменительной практики, исключая возможность различных толкований закона. Таким образом, предлагаемые изменения позволят достичь большей правовой определенности и справедливости в вопросах применения института условно-досрочного освобождения.

Глава 3 Проблемы и перспективы законодательства в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

3.1 Проблемы порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Порядок применения условно-досрочного освобождения является важной частью уголовно-исполнительной системы, однако на практике он сопровождается значительными проблемами. Одной из ключевых сложностей является снижение числа условно-досрочно освобожденных, что вызывает дискуссии о причинах такой тенденции и ее последствиях для уровня рецидивов. Кроме того, процесс рассмотрения ходатайств часто воспринимается осужденными как затруднительный и неоправданно долгий, что может негативно сказываться на их мотивации к исправлению. Особого внимания требуют случаи, связанные с преступлениями против несовершеннолетних, которые характеризуются повышенной сложностью как в юридическом, так и в психологическом аспектах.

Как справедливо отмечают исследователи, «анализируя проблемы порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в первую очередь, необходимо отметить, что за последние годы количество условно-досрочно освобожденных от наказания резко сократилось. Важной проблемой данного института является то, что решение о досрочном освобождении осужденного полностью возлагается на суд, вынося вердикт по своему убеждению. На данные решения, в том числе влияет и мнение администрации исправительного учреждения. Сложившаяся ситуация несомненно показывает на проблему судебной системы. Все это приводит к негативным последствиям, так как уровень рецидива преступлений тесно связан с досрочным освобождением осужденных из мест лишения свободы. Так, если сокращается доля досрочно освобождаемых осужденных,

то это ведет к росту повторно отбывающих наказание осужденных. Для многих заключенных, сам процесс рассмотрения их ходатайства об условно-досрочном освобождении становится тяжелым испытанием, так как занимает большое количество времени, которое осужденный проводит в состоянии неопределенности своей судьбы» [1, с. 243].

Отказ в условно-досрочном освобождении для заключенных может стать серьезным испытанием, с которым способны справиться не все, особенно если речь идет о тех, кто впервые оказался в тюрьме и стремится продемонстрировать свою готовность к исправлению. Для таких людей решение суда может восприниматься как проявление несправедливости по отношению к их усилиям и стремлениям. Это негативное восприятие ситуации может привести к глубокому психологическому кризису, в результате которого у осужденного может развиваться апатия к своему будущему [19, с. 883].

Когда осужденный сталкивается с отказом, он может начать сомневаться в своих силах и возможностях изменить свою жизнь. Это состояние может закрепить у него мнение о том, что преступный образ жизни является единственным вариантом для его существования. В такой ситуации у заключенного формируется ощущение безысходности, что, в свою очередь, может привести к ухудшению его психоэмоционального состояния и дальнейшему снижению мотивации к исправлению.

При решении вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением осужденных за преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних младше 14 лет, следует учитывать множество специфических обстоятельств. Данная категория дел вызывает особый интерес в юридической практике, что объясняется исключительной тяжестью подобных преступлений и их значительным общественным резонансом.

Лица, совершившие такие деяния, зачастую страдают от психических нарушений, включая расстройства психосексуальной сферы, такие как

педофилия. Это обстоятельство делает рассмотрение их ходатайств чрезвычайно сложным и требующим особо тщательного подхода со стороны суда.

Для объективного принятия решений суд должен учитывать выводы стационарной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в отношении осужденного. Без специальных знаний в области психологии и психиатрии судья может оказаться неспособным самостоятельно оценить наличие или отсутствие у осужденного психических заболеваний. Тем не менее, такие расстройства представляют потенциальную угрозу для безопасности несовершеннолетних после освобождения осужденного.

В ситуации, когда условно-досрочно освобожденное лицо вновь совершает преступление против несовершеннолетнего, возникает необходимость тщательной оценки действий судьи, вынесшего решение об освобождении. Такой случай может поставить под сомнение обоснованность принятого решения и вызвать вопросы о возможной судебной халатности, что требует детального анализа и проведения проверки.

Учитывая высокую степень общественной опасности, связанной с преступлениями данной категории лиц, суды проявляют повышенную осторожность при рассмотрении подобных ходатайств. Практика показывает, что судьи нередко предпочитают отказ в условно-досрочном освобождении для данной категории осужденных, осознавая потенциальные риски.

Вместе с этим необходимо усилить контроль за условно-досрочно освобожденными, если их ходатайства получают одобрение. Усиленные меры надзора помогут минимизировать вероятность повторных преступлений и обеспечить большую безопасность для общества. Основной задачей является предотвращение любых контактов данной категории осужденных с детьми, чтобы минимизировать риск рецидива. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность введения определенных ограничений на свободу передвижения для таких лиц. Например, им может быть запрещено самостоятельно посещать детские учреждения без сопровождения взрослых.

Тем не менее, принимая решения о введении таких ограничений, необходимо учитывать, что каждый человек имеет право на свободу передвижения. Любые меры, ограничивающие это право, должны быть обоснованными, четко прописанными в законодательстве и иметь ясные границы. Таким образом, степень и характер этих ограничений должны определяться, принимая во внимание индивидуальные особенности каждого осужденного и обстоятельства, при которых было совершено преступление.

По мнению А.Р. Буграевой, «после освобождения с лицами, совершавшими ранее преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, требуется периодически проводить тщательную психологическую работу, с целью выявления у них признаков психических расстройств и недопущения рецидива» [5, с. 97].

В данной связи, как отмечают исследователи, недопустимо прекращать наблюдение психологов за ними, в связи с тем, что подавляющее большинство лиц, осужденных за данную группу преступлений имеют психические расстройства, которые не могут пройти бесследно и как правило могут проявиться вновь спустя время. В России организовано достаточно большое количество специализированных реабилитационных центров помощи детям, сотрудники которых имеют достаточный уровень знаний психологии. Данные центры сотрудничают с правоохранительными органами и организациями по защите прав несовершеннолетних [24, с. 107].

Уровень латентности указанных преступлений весьма высок, поэтому освобожденное, но не вставшее на путь исправления лицо, несет теоретическую опасность для любого несовершеннолетнего, с которым оно поддерживает контакт и последствия необоснованного решения, могут быть крайне серьезными. Всегда имеется возможность рецидива, риски которого должны быть исключены всеми доступными законом средствами, с целью защиты прав граждан. Несоблюдение ряда запретов должно влечь незамедлительное разрешение вопроса об отмене решения об условно-досрочном освобождении [25, с. 353].

В современной теории и правоприменительной практике существует значительная проблема, связанная с отсутствием четкого определения и критериев, определяющих основания для применения условно-досрочного освобождения к осужденным.

Так, например, представленные в суд материалы личного дела осужденного, в том числе характеристики, справка о поощрениях и взысканиях, не противоречат друг другу, составлены уполномоченными лицами, заверены соответствующими подписями и печатями. В судебном заседании представитель администрации исправительного центра подтвердил изложенные в этих документах сведения. В этой связи у суда первой инстанции не имелось оснований сомневаться в достоверности представленной информации. Вопреки доводам автора апелляционной жалобы, суд первой инстанции учел положительные сведения о поведении осужденного в период отбывания им лишения свободы, назначенного ему приговором суда, послужившие основанием для замены В. наказания более мягким видом – принудительными работами, в том числе: трудоустройство осужденного, прохождение обучения и получение новой специальности, отсутствие в этот период взысканий, наличие ряда поощрений за хорошее поведение, за добросовестное отношение к труду и активное участие в воспитательных мероприятиях. Указанные сведения нашли отражение в обжалуемом судебном решении. «В ходе судебного разбирательства также установлено, что по месту отбывания принудительных работ В. трудоустроен, нарушений трудовой дисциплины не допускает, соблюдает субординацию, конфликтных ситуаций не создает, к имуществу учреждения относится аккуратно, нормы личной и общественной гигиены соблюдает, вину в совершении преступления признает, имеет устойчивые социальные связи с родственниками. Вместе с тем, соблюдение режима отбывания наказания, уважительное отношение к представителям администрации исправительного учреждения, посещение мероприятий воспитательного характера, участие в общественных работах, бережное отношение к имуществу учреждения,

является обязанностями осужденного в соответствии со ст. 11, ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ, неисполнение которых влечет предусмотренную законом ответственность согласно ч. 4 ст. 11 УИК РФ» [31].

Можно также отметить проблему отсутствия указаний на особенности проведения судебного заседания с целью решения вопроса об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении просьбы осужденного.

Прежде всего, осужденный должен продемонстрировать свое исправление, что подразумевает готовность вести законопослушный образ жизни и уважительно относиться к закону и традициям общества. Суд должен прийти к убеждению, что дальнейшая принудительная физическая изоляция осужденного не требуется.

Это убеждение формируется на основе анализа данных, которые характеризуют поведение и психологические особенности личности осужденного на протяжении всего срока отбывания наказания.

Так, например, из представленных материалов следует, что осужденный Б. отбывает наказание, имеет 12 поощрений, трудоустроен в должности обувщика по ремонту обуви, к труду относится добросовестно, принимает активное участие в воспитательных мероприятиях, вину признал и раскаялся в содеянном. Вместе с тем, как отметил суд апелляционной инстанции, нижестоящий суд не привел убедительных мотивов, из которых он пришел к выводу о том, что цели и задачи уголовного наказания не достигнуты, и Б. нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Исходя из содержания постановления суда, единственным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства явились нарушения, последнее из которых было допущено осужденным в августе 2021 г., и за которые он пять раз привлекался к дисциплинарной ответственности [34].

Оценка мнений, предоставленных представителями исправительного учреждения, играет важную роль при принятии решений об условно-досрочном освобождении. Эти сведения позволяют суду глубже понять поведение осужденного и оценить изменения, произошедшие в его личности.

Особое внимание уделяется несовершеннолетним осужденным, когда суд рассматривает их ходатайства об условно-досрочном освобождении. Среди ключевых факторов в таких делах важнейшими являются отношение осужденного к учебе и выполнению трудовых обязанностей. Суд должен проанализировать, насколько активно и ответственно несовершеннолетний участвует в образовательном процессе, а также как он относится к выполнению трудовых обязанностей, если таковые имеются.

Кроме того, важно учитывать и другие аспекты, такие как взаимодействие осужденного с воспитателями и другими сотрудниками учреждения, его поведение в коллективе, а также уровень дисциплины и соблюдения установленных правил. Учет всех этих факторов позволяет суду получить всестороннее представление о степени готовности осужденного к условно-досрочному освобождению. Это помогает оценить его способность к успешной социальной адаптации и интеграции в общество после выхода из исправительного учреждения.

Так, например, Г. обратился с ходатайством об условно-досрочном освобождении после отбытия, установленного п. «а» ч. 3 ст. 79 УК РФ срока наказания. Из характеристики осужденного следует, что осужденный Г. принимает участие в работах по благоустройству помещений и территории учреждения в соответствии со ст. 60.4 УИК РФ, к работе относится ответственно и добросовестно. В общении с представителями администрации всегда вежлив, нетактичного поведения не допускает. За период отбывания принудительных работ имеет 1 поощрение за добросовестное отношение к труду, дисциплинарных взысканий по состоянию на 27 ноября 2023 г. не имел. Мероприятия воспитательного характера посещает регулярно, реагирует положительно, делает правильные выводы. Нормы личной и общественной гигиены соблюдает в полном объеме. Внешний вид всегда опрятен, спальное место и личные вещи содержат в чистоте и порядке. Социальные связи поддерживает путем телефонных звонков и личных встреч, отношения с родственниками устойчивые. В коллективе осужденных уживчив,

конфликтных ситуаций не создает. Распорядок дня и правила поведения осужденных соблюдает в полном объеме. К имуществу учреждения относится аккуратно, вину в совершенном преступлении признал. 3 декабря 2023 г. в 16 часов 40 минут осужденный Г. был госпитализирован на стационарное лечение в инфекционное отделение ОГБУЗ. 7 декабря 2023 г. в 12 часов 30 минут осужденный выписан из ОГБУЗ, после чего не вернулся для дальнейшего отбывания наказания в ФКУ ИЦ-1. Постановлением от 8 декабря 2023 г. осужденный Г. был объявлен в розыск. 19 декабря 2023 г. Г. задержан в г. Строитель. Постановлением Яковлевского районного суда Белгородской области от 20 декабря 2023 г. Г., скрывшемуся в целях уклонения от отбывания наказания в виде принудительных работ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 30 суток, с содержанием в ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Белгородской области. В результате анализа всех представленных обстоятельств суд пришел к выводу о нестабильности поведения Г. и необходимости дальнейшего отбывания им наказания. Поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении. Несмотря на отсутствие исполнительных листов, состояние здоровья матери, необходимость заботиться о престарелом члене семьи, наличие малолетнего ребенка, признание вины и раскаяние в содеянном, а также положительные характеристики, эти факторы не могут служить безусловным и достаточным основанием для удовлетворения ходатайства. Это связано с тем, что поведение Г. в период отбывания наказания не приобрело устойчиво положительную направленность. Учитывая указанные обстоятельства и неустойчивую линию поведения осужденного, суд пришел к правильному выводу о преждевременности условно-досрочного освобождения Г. [30].

Можно констатировать, что основные трудности, возникающие в теории и практике данного института, заключаются в отсутствии четко установленных критериев, которые могли бы служить руководством для судов при принятии решений о применении такого освобождения. Отсутствие

унифицированных стандартов приводит к неоднородности судебной практики, что ставит под угрозу принцип равенства перед законом.

Кроме того, значительным недостатком является недостаточная регламентация порядка проверки и оценки ходатайств, подаваемых осужденными. Это создает риск субъективного подхода и возможных ошибок в процессе принятия решений. Учитывая особую серьезность пожизненного лишения свободы как вида наказания, любые недостатки в процедуре условно-досрочного освобождения могут негативно повлиять на эффективность института и снизить доверие к судебной системе.

Таким образом, необходимо разработать более четкие и детализированные критерии, а также унифицировать процедуры проверки ходатайств, что позволит устранить существующие проблемы и повысить качество реализации института условно-досрочного освобождения.

3.2 Совершенствование законодательства в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Совершенствование законодательства об условно-досрочном освобождении требует особого внимания к вопросам, связанным с применением этого механизма для осужденных к пожизненному лишению свободы. Эта тема остается крайне актуальной, поскольку существующие нормы предусматривают возможность условно-досрочного освобождения таких лиц, но только при выполнении строго установленных условий.

В соответствии с действующим законодательством, осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, могут ходатайствовать об условно-досрочном освобождении лишь после 25 лет нахождения в местах лишения свободы. При этом они обязаны соответствовать тем же критериям, что и остальные категории заключенных, что создает дополнительные сложности и вызывает ряд вопросов в правоприменительной практике. Такой подход подчеркивает необходимость более четкой регламентации для

обеспечения справедливости и эффективности реализации данного института.

«Законодательство также вводит ряд ограничений для данной категории осужденных в отношении условно-досрочного освобождения. Например, лица, совершившие рецидив, то есть повторные тяжкие или особо тяжкие преступления в период отбывания пожизненного лишения свободы, не могут быть представлены к условно-досрочному освобождению. Кроме того, осужденные, которые в течение трех лет перед подачей ходатайства злостно нарушали установленные правила и порядок отбывания наказания, также лишены права на эту меру» [43, с. 384].

Как отмечают исследователи, «данная законодательная норма влечет больше количество дискуссий о том, имеют ли право лица, приговоренные к пожизненному заключению на применение к ним условно-досрочного освобождения. С одной стороны, суд, назначая пожизненное заключение, принимает во внимание особый уровень общественной опасности преступника, т.е. потенциально считается, что лицо не подлежит исправлению, либо неизвестен срок, в течение которого он исправиться, и поэтому лицо приговаривается к пожизненному сроку лишения свободы» [42, с. 109].

Следует выделить, что исправление осужденного является одной из фундаментальных задач, преследуемых при назначении наказания, включая пожизненное лишение свободы. Этот подход отражает гуманистическую направленность уголовного права и акцентирует внимание на необходимости предоставления осужденным возможности для реабилитации и последующей интеграции в общество. Он же заложен в теории уголовного права и подразумевает, что даже в случае назначения самого строгого наказания, как пожизненное заключение, остается возможность для изменения и реабилитации личности.

Кроме того, наличие нормы, регулирующей условно-досрочное освобождение, открывает определенные перспективы для данной категории осужденных. Это создает шанс для осужденных, отбывающих пожизненное

лишение свободы, на то, что они смогут в будущем получить возможность выйти на свободу, если продемонстрируют положительные изменения в своем поведении и личной жизни [15, с. 141].

Отсутствие каких-либо перспектив у осужденного может привести в свою очередь к тяжелым последствиям, а именно к злостному нарушению порядка отбывания наказания и массовому совершению преступлений в местах лишения свободы. Отсутствие перспектив для осужденных существенно повышает уровень их опасности, снижает эффективность контроля со стороны исправительного учреждения и фактически исключает возможность достижения одной из главных целей наказания – их исправления.

Регулирование условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, требует более точной законодательной проработки. Данная категория осужденных не должна подпадать под общий порядок применения условно-досрочного освобождения, как это предусмотрено для других категорий заключенных. Уникальный характер такого наказания предполагает разработку специализированных норм и условий, обеспечивающих справедливый подход и учитывающих повышенный уровень общественной опасности. Вместе с тем, как справедливо отмечает И.В. Талаев, полностью лишать их права на такую возможность также не представляется целесообразным [44, с. 98].

В этой связи разумным шагом было бы разработать четкий перечень ограничений для лиц, осужденных за преступления, связанные с терроризмом, серийные убийства и другие особо опасные деяния. Освобождение таких лиц, даже на теоретическом уровне, может привести к значительным рискам для безопасности общества и потенциально катастрофическим последствиям.

На сегодняшний день следует отметить, что прецедентов условно-досрочного освобождения для пожизненно осужденных пока не существует, что затрудняет практический анализ этого вопроса. В последнее время в общественном обсуждении фигурирует случай освобождения пожизненно заключенного А. Масалимова из колонии «Полярная сова». Однако важно

подчеркнуть, что это освобождение произошло не в рамках условно-досрочного освобождения, а в результате переквалификации его преступления на менее тяжкое.

При решении вопроса по этой категории осужденных требуется «усложнить» порядок рассмотрения ходатайства, в котором в обязательном порядке должны участвовать потерпевшие и (или) их представители, выражая свое согласие или несогласие, т.к. в силу повышенной общественной опасности совершенного ими деяния нужно в обязательном порядке учитывать их мнение, следовало бы даже рассмотреть вопрос об отказе в условно-досрочном освобождении на основании отказа в дачи согласия потерпевшим.

Кроме того, учитывая, что данная категория лиц длительное время находится в изоляции от общества, она не сможет вернуться в общество без специальной подготовки, направленной на ресоциализации личности. Даже при нахождении в условиях изоляции более 10 лет уже имеются трудности с социализацией, а когда вопрос исчисляется свыше 25 лет эта проблема стоит особо остро. Во-первых, у человека складывается привычка по жизни, основанная на режиме содержания в учреждении и ограничениях, установленных в нем, во-вторых, технический прогресс не стоит на месте и лицо выходит из мест лишения «отсталым» от жизни, и как правило не имеет лиц на свободе из числа друзей и родственников, которые помогли бы ему освоиться на свободе и не попасть вновь в места лишения свободы. На фоне этой проблемы виден вполне закономерный вопрос, который заключается в решении того, на кого же будут возложены обязанности по ресоциализации пожизненных заключенных [56, с. 12]. Кроме того, остро стоит вопрос о том, в течение какого же срока будет осуществляться контроль за лицом и как именно указать в постановлении суда неотбытую часть наказания, значит ли это то, что требует пожизненный контроль, а если да, то будет ли это экономически целесообразно [55, с. 393]. Ресоциализация осужденного должна быть как в исправительном учреждении до решения вопроса об

условно-досрочном освобождении в течение значительного времени, так и после освобождения, в течении некоторого времени, пока не станет ясно, что необходимость в ней отпала [57, с. 5]. Стоит также регламентировать в законе конкретный перечень мероприятий, направленных на подготовку пожизненных заключенных к возвращению в общество после их освобождения [54, с. 15].

Следует уделить внимание лицам, которые тяжело больны, но им отказано в условно-досрочном освобождении, так как по решению суда эти лица не встали на путь исправления. Статья 81 УК РФ и статья 175 УИК РФ не содержат определения термина «тяжелая болезнь» в контексте принятия судом решения об освобождении осужденного от отбывания наказания. Это означает, что наличие заболеваний само по себе не может служить достаточным основанием для освобождения, если эти болезни не входят в утвержденный перечень и если лечение, проведенное в условиях исправительного учреждения, не привело к положительным результатам.

Кроме того, существует и другая важная особенность, касающаяся отказов в освобождении осужденных по состоянию здоровья. Судебные органы зачастую не проводят четкого различия между правом на условное освобождение для тех, кто ведет себя послушно, и состоянием здоровья осужденного. Таким образом, принимая решения, они игнорируют нравственные и физические страдания, которые испытывают заключенные [58, с. 19].

Такой подход со стороны судебных органов ставит под сомнение принципы гуманизма и уважения к человеческой жизни. Закрывая глаза на страдания, которые могут быть вызваны тяжелыми заболеваниями, суды фактически отказываются учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела. Это приводит к тому, что принцип справедливости и гуманности, который должен лежать в основе уголовного правосудия, оказывается под угрозой.

В связи с вышеизложенным, становится очевидной необходимость пересмотра законодательства в этой области, чтобы обеспечить более гуманное отношение к осужденным, страдающим от серьезных заболеваний. Это позволит не только улучшить условия их содержания, но и восстановить доверие общества к судебной системе, основанной на принципах справедливости и уважения к человеческому достоинству.

Для решения таких случаев в будущем, нужно расширить перечни заболеваний, которые подлежат освобождению, и создать отдельную комиссию для решения подобных дел.

Список заболеваний, позволяющих осужденным претендовать на освобождение, ранее включал 41 наименование. С 30 мая 2017 года он был расширен до 57 пунктов, что заметно увеличило возможности адвокатов, работающих над делами, связанными с освобождением осужденных по медицинским показаниям и условно-досрочному освобождению. Этот перечень, утверждаемый Правительством РФ, включает такие заболевания, как хронический туберкулез органов дыхания, не поддающийся лечению, туберкулез позвоночника и почек, нейросифилис, различные злокачественные новообразования, болезни крови, тяжелые формы сахарного и несахарного диабета, психические расстройства, а также заболевания нервной системы и другие.

Отсутствие четких критериев в законодательстве для применения условно-досрочного освобождения создает значительные трудности в практике судебных решений. На сегодняшний день судьи принимают решения, основываясь на своем субъективном мнении, что приводит к различиям в подходах к аналогичным делам. Каждый судья могут придерживаться своей уникальной практики, что зачастую существенно отличается от практики других судов, даже при наличии формальных законных оснований.

Эта ситуация порождает серьезную проблему, заключающуюся в том, что осужденные лица не имеют равного доступа к правосудию. Это

неравенство может привести к нарушению их конституционных прав, что является недопустимым. В результате, одни осужденные могут получить условно-досрочное освобождение, в то время как другие, находящиеся в аналогичных обстоятельствах, будут отказываться в этом праве.

Формулирование объективного мнения судом в таких условиях становится практически невозможным. Это связано с тем, что правовое регулирование по вопросу условно-досрочного освобождения остается «размытым» и нечетким. Недостаток четко определенных критериев и стандартов, по которым суды могли бы оценивать целесообразность применения условно-досрочного освобождения, усиливает субъективность процесса принятия решений. Это приводит к неоднородности судебной практики и снижению предсказуемости правоприменения.

Для повышения эффективности института условно-досрочного освобождения в судебной практике необходимо внести изменения в законодательство, дополнив его четким перечнем критериев. Такие критерии позволят судьям объективно определять, соответствует ли осужденный условиям для досрочного освобождения, и насколько это решение отвечает целям наказания и общественным интересам. Установленные законом параметры дадут возможность формировать более обоснованные и справедливые заключения, снижая зависимость от личного усмотрения судей.

Введение системы критериев также обеспечит последовательность и прозрачность судебных решений. Судебным органам будет предписано учитывать каждый из установленных критериев, а не только те, которые субъективно кажутся важными. Это позволит исключить произвольный подход и укрепить доверие к системе условно-досрочного освобождения.

Для реализации такой инициативы указанные критерии могут быть закреплены как в уголовном законодательстве, так и в подзаконных актах. Например, подробное постановление, регулирующее судебную практику в данной области, могло бы стать основой для разработки конкретных рекомендаций и методических материалов, которые облегчат работу судей.

Важно отметить, что для принятия положительного решения по ходатайству об условно-досрочном освобождении необязательно выполнение всех критериев в полном объеме. Суд должен иметь возможность учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая, что позволит принимать сбалансированные и разумные решения. Они же будут служить лишь ориентиром для суда, позволяя ему более глубоко понять обстоятельства дела и оценить ситуацию в целом.

Если, к примеру, осужденный выполнит половину из указанных критериев, а оставшиеся не будут соблюдены по объективным причинам, это не должно автоматически исключать возможность условно-досрочного освобождения. В таких случаях суду следует учитывать все обстоятельства, включая причины, по которым некоторые критерии не были выполнены. Это может быть связано с различными факторами, такими как обстоятельства, находящиеся вне контроля осужденного, или изменения в его жизни, которые не позволили ему соответствовать всем требованиям.

Таким образом, суд должен иметь возможность принимать взвешенное решение, основываясь на совокупности факторов, а не только на формальном выполнении критериев. Такой подход позволит более гибко и гуманно рассматривать ходатайства об условно-досрочном освобождении, что в конечном итоге будет способствовать реабилитации осужденных и их успешной интеграции в общество. Разработка таких критериев позволит всесторонне подходить к процессу исправления, понятия которого в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует. Трактовка «встал на путь исправления», указанная в законе в качестве основания представляется формальной и «размытой», не отражающей сущности того, что требуется установить суду чтобы правильно принять решение. Ранее имеющаяся редакция «исправился» была более «удачной», позволяла сделать выводы и принять объективное решение.

Достижение этих целей станет возможным при обновлении регламентации института условно-досрочного освобождения, необходимость

которого назрела уже давно. Этот институт имеет значительное сходство с условным осуждением, что открывает возможность применения успешных практик из данной области для его совершенствования.

Так, например, суд может возлагать на осужденного определенные обязанности, как это предусмотрено для условного осуждения и регламентировано частью 5 статьи 73 УК РФ. Аналогично, контроль за поведением как условно осужденных, так и условно освобожденных возложен на специализированные государственные органы, наделенные соответствующими полномочиями. Кроме того, обе категории осужденных подчиняются единым уголовно-исполнительным правоотношениям вплоть до окончания установленного судом срока наказания, что создает дополнительные возможности для унификации и совершенствования подходов в правоприменительной практике.

Также, как отмечают исследователи, «необходимо усилить контроль в отношении лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и освобожденных в порядке условно-досрочного освобождения. Представляется разумным обратиться к зарубежной практике, основанной на использовании технических средств контроля. Введение технических средств позволило бы используя минимум затрат получить достойный результат. К тому же за счет сокращения рецидива в данной области появится возможность сэкономить бюджетные средства, которые в противном случае были бы направлены на расследование уголовных дел и содержание данной категории лиц в случае рецидива в исправительном учреждении первую очередь GPS браслеты и система ГЛОНАСС для освобожденных в порядке условно-досрочного освобождения, с помощью которых можно было бы проконтролировать передвижение данной категории лиц и исключить их появление в детских дошкольных и школьных учреждениях, а значит снизить риски совершения в отношении них преступления, обеспечить защиту их прав. Кроме того, учитывая, что эти лица страдают психическими расстройствами, которые как правило не проходят

бесследно, было бы разумно осуществлять за ними контроль в срок гораздо больший чем срок неотбытой части наказания (1/5 срока назначенного наказания). Представляется, что стоило бы рассмотреть данный вопрос на предмет законодательного урегулирования, с целью повышения эффективности процесса контроля, т.к. неотбытого срока недостаточно для окончательного исправления» [8, с. 557].

Можно сделать вывод о необходимости усиления контроля над лицами, условно-досрочно освобожденными за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Использование технических средств, таких как GPS-браслеты или системы ГЛОНАСС, представляется разумным решением, позволяющим минимизировать риски рецидива и обеспечить защиту несовершеннолетних. Эти технологии не только повысят эффективность мониторинга, но и позволят снизить расходы бюджета, которые могли бы быть затрачены на расследование новых преступлений и содержание таких лиц в исправительных учреждениях. Кроме того, с учетом психологических особенностей осужденных данной категории, важно продлить срок контроля за ними, превышающий неотбытую часть наказания. Это позволит обеспечить более длительный надзор за их поведением и повысить вероятность их окончательной реабилитации.

«В России основания и критерии условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы закреплены в статье 79 УК РФ, однако в правоприменительной деятельности возникает немало проблемных аспектов в части применения данного института. В этой связи исследователи справедливо отмечают, что расплывчатость оснований условно-досрочного освобождения, отсутствие чёткой ориентации на предупреждение совершения новых преступлений, порядка возмещения вреда и другие» [45, с. 15].

Так, например, осужденный П. обратился в Десногорский городской суд Смоленской области с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, мотивируя тем, что преступление отнесено к категории средней тяжести, отбыл более ½ срока назначенного наказания.

Оспариваемым постановлением Десногорского городского суда Смоленской области в удовлетворении названного ходатайства, осужденного отказано. Апелляционная инстанция отмечает, что наличие у П. семи поощрений, прохождение обучения и получение специальности, трудоустройство и добросовестное отношение к труду, отсутствие взысканий, не свидетельствуют о том, что он проявил себя с положительной стороны, и не обуславливают утрату его общественной опасности, когда может быть прекращено лишение и ограничение его прав и свобод в виде лишения свободы и замены ему неотбытой части наказания на более мягкое, чем назначено ему приговором суда. Отказывая в удовлетворении ходатайства, поданного П. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд первой инстанции указал, что с учетом анализа всех данных приходит к выводу о том, что приведенные сведения о поведении осужденного за весь период отбывания осужденным наказания, не позволяют на данный момент сделать однозначный и бесспорный вывод об исправлении осужденного в условиях изоляции до истечения срока, определенного приговором, равно как не усматривает достаточных и убедительных данных о том, что П. твердо встал на путь исправления, и не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного наказания [33].

В данном аспекте интересна позиция Х.С. Исломидиновой, которая считает, что «для выявления искренности мотивации осужденного к исправлению, необходима оценка уровня его криминологической вовлеченности» [13, с. 215].

Так, например, как следует из представленных материалов дела, Реутовским городским судом Т.А. был осужден по ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно ему назначено наказание по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы, без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Постановлением Медведевского районного суда Республики Марий Эл Т.А. освобожден от отбывания наказания по приговору Реутовского городского суда условно-досрочно на не отбытый срок 1 год 10 месяцев 06 дней, с возложением на него обязанностей: не позднее 10 суток со дня освобождения явиться в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за условно-досрочно осужденными, по месту жительства; в последующем являться на регистрацию в установленные органом сроки. Постановление вступило в законную силу.

Т.А. поставлен на учет в Волоколамском ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области, в тот же день ему разъяснен порядок и условия отбывания наказания, обязанности, возложенные судом, ответственность за неисполнение возложенных судом обязанностей и нарушение порядка и условий отбывания наказания.

Т.А. установлены дни явок на регистрацию 1 раз в месяц, 1-й четверг каждого месяца. Т.А. вынесено предупреждение об отмене условно-досрочного освобождения за нарушение общественного порядка, а именно за привлечение его к административной ответственности. Т.А. вынесено второе предупреждение об отмене условно-досрочного освобождения за нарушение общественного порядка, а именно за привлечение его к административной ответственности.

Судом апелляционной инстанции достоверно установлено, что осужденный Т.А., который был условно-досрочно освобожден из мест лишения свободы, на путь исправления не встал. Он неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение

общественного порядка, что подтверждается вступившими в законную силу постановлениями должностных лиц.

Т.А. неоднократно были вынесены предупреждения об отмене условно-досрочного освобождения, проведены с ним беседы о недопустимости такого поведения.

Вместе с тем, как указал суд, Т.А. не сделал должных выводов, на путь исправления не встал, допустил неоднократное нарушение общественного порядка, что является основанием в соответствии п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ для отмены условно-досрочного освобождения и направления осужденного для отбывания не отбытой части наказания [32].

можно сделать вывод, что оценка исправления осужденного в рамках ходатайства об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом является сложным процессом, требующим учета множества факторов. Суды исходят из анализа поведения осужденного на протяжении всего периода отбывания наказания, оценивая не только формальные достижения, такие как наличие поощрений или отсутствие взысканий, но и глубину изменений личности и искренность мотивации к исправлению.

Случай Т.А. демонстрирует важность постоянного контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. Неоднократные предупреждения и привлечение к административной ответственности за нарушение общественного порядка указывают на неспособность осужденного к исправлению. Это подтверждает необходимость строго соблюдения условий условно-досрочного освобождения и принятия решительных мер при их нарушении, включая отмену освобождения и возвращение к отбыванию неотбытой части наказания.

Таким образом, практика показывает, что формальные показатели исправления, такие как наличие поощрений или обучение, не всегда гарантируют реальную утрату общественной опасности. Это подчеркивает необходимость углубленного анализа уровня криминологической

вовлеченности и искренности мотивации осужденных.

Кроме того, такие случаи подтверждают актуальность разработки дополнительных инструментов контроля и совершенствования критериев оценки поведения осужденных как до, так и после условно-досрочного освобождения, чтобы минимизировать риски рецидива и обеспечить безопасность общества.

В данной связи, необходимо в ч. 1 ст. 79 УК РФ в формулировке слов «полностью или частично» заменить на «полностью или не менее 40 % от причинённого размера ущерба».

Также суд не учитывает фактическую возможность выплаты данного ущерба, ввиду низкой заработной платы в колонии, что явно недостаточно для погашения значительных исковых требований; а также отсутствие достаточных рабочих мест, куда могли бы трудоустроиться осужденные.

В контексте принятия решения об условно-досрочном освобождении суду следует обращать внимание на реальное имущественное положение осужденного, включая фактический размер его дохода, например заработной платы, а также на его субъективное отношение к предъявленным имущественным искам.

Особое внимание необходимо уделять анализу поощрений и взысканий, полученных осужденным. При этом важно проявлять осторожность в отношении тех дисциплинарных мер, которые были применены за год или полтора до рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении, поскольку их влияние на текущее поведение осужденного может быть неоднозначным.

Для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства важно развивать диспозитивные подходы, которые позволяют учитывать положительные характеристики осужденного.

Такие аспекты, как отсутствие нарушений, успешное получение образования или освоение востребованной профессии в колонии, должны способствовать формированию объективной оценки исправления и

готовности осужденного к реинтеграции в общество.

Основной задачей должно стать определение системы критериев (поощрений), соответствующих каждому институту прогрессивной системы содержания, и выражающихся в определенной степени.

Эти критерии должны способствовать развитию трудовых навыков на любой стадии реализации прогрессивной системы отбывания наказания, что позволит осужденному успешно трудоустроиться после освобождения.

Кроме того, они должны помочь устранить причины, способствующие преступному поведению осужденного.

Критерии для каждого осужденного должны определяться индивидуально, принимая во внимание его личные особенности и причины, приведшие к преступному поведению.

Для одного осужденного важным будет восстановление социально полезных связей, для другого – получение профессии, а третьему может потребоваться психологическая помощь и обучение навыкам самоконтроля в стрессовых ситуациях.

Таким образом, необходимо установить критерий (процент) выплаты для признания частичного возмещением ущерба осужденным; необходим новый механизм оценки поведения осужденного для применения данного института [9, с. 113].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что институт условно-досрочного освобождения требует комплексной модернизации, учитывающей все актуальные проблемы и вызовы современной правоприменительной практики.

Внедрение специализированной службы ресоциализации стало бы важным шагом в укреплении системы контроля и поддержки условно-досрочно освобожденных, способствуя закреплению у них положительных поведенческих навыков и успешной адаптации к жизни в обществе.

Такая служба могла бы не только снизить уровень рецидивной преступности, но и повысить эффективность уголовно-исполнительной системы в целом.

Создание механизмов ресоциализации, основанных на современных подходах и технологиях, позволило бы значительно улучшить взаимодействие между судебной системой, исправительными учреждениями и обществом.

Чем быстрее законодатель предпримет меры по созданию подобной службы и обновлению нормативной базы, тем быстрее удастся решить проблемы, связанные с недостаточной реинтеграцией освобожденных, рецидивами преступлений, а также повысить доверие к судебной власти.

Таким образом, модернизация института условно-досрочного освобождения - это не только шаг к гуманизации уголовного законодательства, но и способ укрепления безопасности и стабильности в обществе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что институт условно-досрочного освобождения развивается и по настоящее время. Правоприменительная практика различается, что свидетельствует об отсутствии осмысления правоприменителем норм действующего законодательства. Анализ вопросов теории и практики позволил сделать вывод, что и сегодня существуют проблемы правовой регламентации института, которые требуют принятия решения.

Единое мнение по вопросу правовой природы условно-досрочного освобождения не сложилось в виду объемности института и закрепления его нормами сразу нескольких отраслей права, что влечет неизбежно проблемы в его практическом применении. Представляется, что наиболее верной является позиция, согласно которой анализируемый институт представляет собой специфическую норму поощрения со стороны государства, являющуюся вершиной прогрессивной системы исполнения наказаний. Это освобождение в первую очередь направлено на стимулирование общественно полезного поведения.

Условно-досрочное освобождение основывается на выводе суда о том, что осужденный уверенно встал на путь исправления и не нуждается в продолжении отбывания наказания, а также на фактическом сроке, отбытом им в соответствии с законом. Таким образом, теперь не требуется полное исправление личности, как это было ранее; достаточно лишь уверенности в том, что осужденный движется в правильном направлении. Это поднимает вопрос о соотношении института условно-досрочного освобождения с целями уголовного наказания. Следует рассмотреть возможность возврата к предыдущей редакции закона, которая требовала полного исправления осужденного. Кроме того, в настоящее время отсутствуют четкие критерии, позволяющие суду сделать вывод о том, что дальнейшее отбывание наказания не требуется.

В рамках проведенного исследования выявлено, что в правоприменительной практике оценка достижения целей наказания для осужденного зачастую основывается на субъективном мнении судьи. Это связано с отсутствием четких правовых норм и критериев, которые могли бы служить основой для объективного подхода. С целью устранения данной проблемы следует дополнить законодательство перечнем критериев, помогающих определить, относится ли осужденный к категории лиц, «не нуждающихся» в полном отбывании наказания, и насколько соответствуют цели условно-досрочного освобождения.

К числу таких критериев можно отнести отсутствие совершенных преступлений и административных правонарушений против общественного порядка, а также частичное возмещение вреда, например, не менее одной трети от установленного размера. Нарушение этих условий должно в обязательном порядке вызывать реакцию суда, например отмену условного осуждения, что обеспечит четкий и однозначный подход к таким случаям.

Существующий порядок рассмотрения вопросов об условно-досрочном освобождении также демонстрирует серьезные недостатки. В частности, на принятие решения отводится крайне мало времени, что приводит к поверхностному анализу обстоятельств дела. Нередко подобные решения принимаются без участия самого осужденного, что исключает возможность учета его позиции и детального анализа представленных данных. Такая практика требует пересмотра для повышения справедливости и эффективности данного института. Это означает, что значительна вероятность неверно принятого решения, не отвечающего требованиям законности и обоснованности. Об этом же свидетельствует тот факт, что большинство изученных постановлений суда были однотипны. Безусловно, требуется уделять больше времени и соответственно более тщательно анализировать особенности личности, его поведение в исправительном учреждении. Для реализации указанной цели возникает необходимость в обязательном участии осужденного в процессе.

Как показало проведенное исследования, остаются нерешенными проблемы, связанные с контролем за лицами, освобожденными условно-досрочно. В частности, наблюдается нехватка ресурсов и средств, необходимых для обеспечения эффективного контроля за такими освобожденными, что может приводить к риску рецидивов. Кроме того, 2 года контроля – недостаточный срок, чтобы избежать рецидивов в дальнейшем.

Для повышения эффективности института условно-досрочного освобождения целесообразно законодательно закрепить обязанность возложения требований, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, на всех освобожденных в порядке условно-досрочного освобождения в обязательном порядке. Такой подход исключит субъективность в решениях суда, реализует профилактическую функцию и сократит количество случаев отмены условно-досрочного освобождения. При этом суду следует подходить к индивидуализации этих обязанностей, учитывая особенности каждого конкретного дела.

Перечень обязанностей целесообразно классифицировать по категориям преступлений, что позволит учитывать специфику совершенных правонарушений и лучше адаптировать меры контроля к индивидуальным обстоятельствам. Это также будет способствовать более справедливому и прозрачному процессу принятия решений.

На данный момент механизм условно-досрочного освобождения требует значительных изменений и уточнений. Важно устранить существующие пробелы, которые могут создавать предпосылки для коррупции. Отсутствие в законе перечня данных и характеристик личности осужденного, которые суду следует учитывать, является существенным недостатком. Принятие мер по конкретизации этих критериев позволит более четко определять, достоин ли осужденный поощрения в виде условно-досрочного освобождения, и обеспечит более объективный и справедливый подход в правоприменении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акиев А.Р. Отдельные проблемы применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. М. 2020. С. 242-244.
2. Бабаян С.Л., Гарибян К.К. История развития института условно-досрочного освобождения в России // Пенитенциарная наука. 2020. № 1. С. 38-43.
3. Беляков А.В., Разова А.В. К вопросу о понятии института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Черные дыры в Российском законодательстве. 2022. № 2. С. 63-65.
4. Брылина А.М. Особенности института условно-досрочного освобождения: основания и порядок его применения // Академическая публицистика. 2023. № 10. С. 354-361.
5. Буграева А.Р. Условно-досрочное освобождение: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Эволюция права: сборник статей научно-практической конференции. М. 2023. С. 96-98.
6. Васягина М.М. Проблемы правового регулирования основания для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 67-71.
7. Гейнце О.В. Условно-досрочное освобождение от наказания. Проблемные вопросы и анализ практики // Уголовный процесс. 2023. № 7. С. 24-30.
8. Губко А.А., Булкина Т.А. Проблемы оснований и предпосылок условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания // Аллея науки. 2020. № 1. С. 556-559.
9. Гусейнова М.И. Проблемы условно-досрочного освобождения: анализ и практика применения // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей. Махачкала, 2020. С. 112-114.

10. Ермакова Т.Н., Карпов А.М. Сущность и значение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей научно-практической конференции. М., 2022. С. 162-166.

11. Ильязов Э.Р. История развития уголовного законодательства об условно-досрочном освобождении в России // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. М. 2023. С. 138-140.

12. Иманкулова А.Д., Коленцова В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Экономика и право в России и мире: сборник статей научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 165-174.

13. Исломидинова Х.С. Институт условно-досрочного освобождения: теория и практика реализации // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 11. С. 214-220.

14. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2. Ст. 5216.

15. Колесов Д.А. Проблемные вопросы условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов. Самара, 2020. С. 140-142.

16. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

17. Коробейников И.В. Уголовно-правовая характеристика условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Перспективные научные исследования: теория, методология и практика применения. Сборник статей научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 38-39.

18. Коршунова К.Э. Актуальные вопросы условно-досрочного освобождения // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 10. С. 237-241.

19. Куликова А.А. Проблемы правоприменения в вопросах условно-досрочного освобождения при замене наказания более мягким его видом //

Научно-исследовательская деятельность: традиции и инновации. Материалы научно-практической конференции. Иваново, 2023. С. 882-886.

20. Лебедева В.М. История становления института условно-досрочного освобождения от наказания // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов научно-практической конференции. Кострома, 2023. С. 390-395.

21. Маркелов Д.И. Порядок и проблемы применения условно-досрочного освобождения // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы научной конференции. Самара, 2023. С. 100-102.

22. Мехтидис Ю.Н., Потоцкий Н.К. Институт условно-досрочного освобождения: становление и развитие // Право и управление. 2024. № 1. С. 204-219.

23. Никитина Е.В. Исторический аспект условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2021. № 29. С. 150-154.

24. Оганян Н.Г. К вопросу об условно-досрочном освобождении от наказания // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы научной конференции. Самара, 2023. С. 106-108.

25. Оразлиев Н.А. Институт условно-досрочного освобождения: теория и практика реализации // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 1. С. 352-356.

26. Пикин И.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: специфика применения и особенности совершенствования правоприменительной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1. С. 61-67.

27. Пимантьева С.А., Буркина О.А. Проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1. С. 33-45.

28. Полякова А.Е. Условно-досрочное освобождение: понятие, правовая природа // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2022. № 8. С. 206-209.

29. Пономарев В.О. Об истории развития условно-досрочного освобождения в досоветский период // Вестник научных конференций. 2022. № 6. С. 94-98.

30. Постановление Белгородского областного суда от 15.04.2024 по делу № 22-427/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Постановление Белгородского областного суда от 22.04.2024 по делу № 22-518/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Постановление Московского областного суда от 28.03.2024 по делу № 22-2437/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Постановление Смоленского областного суда от 31.07.2023 по делу № 22-1141/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Постановление Тульского областного суда от 18.04.2024 по делу № 22-898/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Постановление Московского областного суда от 24.09.2022 по делу № 4-16-703/22 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Постановление Московского областного суда от 27.07.2022 по делу № 4-16-305/22 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (ред. от 17.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

38. Постановление Серпуховского городского суда Московской области от 12.10.2023 по делу № 1589-12/23 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2022. 345 с.

40. Ратушный Е.Е. Проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по российскому законодательству // Балтийский гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 237-239.
41. Сайфуллина Я.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Академическая публицистика. 2023. № 11. С. 336-339.
42. Селезнева Т.В. Некоторые проблемы применения условно-досрочного освобождения от наказания // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2020. С. 106-111.
43. Сизов К.В., Бондаренко С.В. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей. М., 2023. С. 382-385.
44. Талаев И.В. Перспективы развития института условно-досрочного освобождения в Российской Федерации // Правосудие. 2023. Т. 5. № 4. С. 96-105.
45. Токубаев З.С. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от наказания // Наука. 2020. № 1. С. 14-17.
46. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
47. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
48. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.
49. Усачев А.С. Сравнительно-правовой анализ развития института условно-досрочного освобождения // Закон и право. 2023. № 7. С. 276-279.
50. Фомин М.А. Условно-досрочное освобождение. Практика применения: монография. М. : Юрлитинформ, 2018.
51. Харламова А.А. Проблемные вопросы условно-досрочного освобождения // Научные труды. Российская академия юридических наук. М. 2022. С. 680-684.

52. Чукмаитов Д.С. Некоторые дискуссионные вопросы условно-досрочного освобождения // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 2. С. 128-133.

53. Шидаков М.З. Условно-досрочное освобождение и практика его применения // Бюллетень Владикавказского института управления. 2022. Т. 53. С. 69-78.

54. Alexeevna E. Criminal-legal nature of exemption from punishment in connection with the lapse of time of conviction court of the Russian criminal law // European journal of law and political sciences. 2020. № 8. p. 14-19.

55. Magauova A., Kuatova A. Realization of preventive functions of criminal punishment through the institute of exemption // Opcion. 2019. № 88. p. 394-414.

56. Nazariy P. Development of the institute of exemption from punishment for illness in the historical and legal aspect // Visegrad Journal on Human Rights. 2021. № 8. p. 11-19.

57. Nishonov A. Improving the legal framework for exemption from punishment and criminal liability // International Journal Of Law And Criminology. 2022. № 4. p. 1-6.

58. Yashchenko A. Some considerations for the transformation of exemption from criminal liability into exemption from punishment // Law & Society. 2019. № 4. p. 18-23.